

A dramatic, post-apocalyptic scene. In the foreground, a soldier in a brown winter uniform and a blue knit hat is crouching on a log, holding an assault rifle. In the background, another soldier is crouching near a body of water. A large satellite dish is visible in the mid-ground, and a military vehicle with a shattered window is on the right. The sky is dark and stormy, with bright lightning bolts striking down. The overall atmosphere is tense and chaotic.

**Андрей Левицкий
Алексей Бобл**

АНТИЗОНА

Апокалипсис-СТ

Андрей Левицкий

АНТИЗОНА

«Magic Dome Books»

2013

Левицкий А. Ю.

Антизона / А. Ю. Левицкий — «Magic Dome Books»,
2013 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-078155-3

Этот мир хорошо знаком вам. Мир сталкеров и бандитов, мародеров и военных, аномалий и артефактов. Окруженный Периметром жестокий мир, где властвуют волчьи законы. Это – Зона. Легендарный Картограф исчез, и трое сталкеров отправляются на его поиски, но попадают в смертельно опасную ловушку. Чтобы выбраться, сталкерам предстоит опасный путь через Раскол и Ртутное озеро, откуда не возвращался еще никто. Они встретят поезд-призрак и попадут в логово Вивисектора. Не дремлют и сектанты Черного братства – хорошо обученные убийцы, готовые на все ради своих странных, таинственных целей. За Картографом охотятся сразу две крупные группировки... Каким же секретом владеет этот человек? Да и человек ли он или – нечто иное? Старый мир. Старые герои. Новое зло!

ISBN 978-5-17-078155-3

© Левицкий А. Ю., 2013
© Magic Dome Books, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Левицкий, Алексей Бобл

АНТИЗОНА

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Глава 1

Зомбоферма

Чалый не замечал слежки и шагал по лесу, поводя стволом автомата из стороны в сторону. Атила крался на цыпочках, хотя знал: «День Зэт» – это тебе не «Сталкер», где прописаны даже запахи и шорохи. Есть некоторое сходство – декорации и атмосфера, но здесь все намного проще: никаких артефактов и мутантов, лишь три вида зомби, фермеры, военные да бандиты типа Чалого.

Текстура деревьев, травы, кустов здесь тоже попроще, из-за чего они смотрелись искусственными, немного картонными, и в игру труднее было вжиться. Но от того, веришь ты или нет в этот мир, ничего не менялось – бандиты здесь окопались более чем реальные и опасные.

Что-то заподозривший Чалый замер, потом резко обернулся – Егор едва успел прижаться к сосновому стволу. Раз не стреляет, значит, не заметил.

Когда он набрался смелости и выглянул, Чалый ушел уже далеко. Но теперь его фигура, озаренная рассеянным светом, двигалась плавно, осторожно. Чалый поминутно замирал и прислушивался, иногда – всматривался в кусты, так что Атила был вынужден перебежать от ствола к стволу.

Затянутое тучами небо походило на небо «Сталкера», но было более уныло-однообразным.

Передачик завибрировал в кармане Егора в самый неподходящий момент – когда Чалый в очередной раз остановился и завертел головой. Атила едва успел присесть за деревом. Хорошо, не забыл перевести передачик в беззвучный режим.

Вынув его, Атила глянул на экран: с ним пытался связаться Большой. У Мишки талант появляться не в том месте и не в то время. Ну, или звонить. Слава Зоне, Чалый далеко, а то в царящем тут беззвучии он услышал бы гул виброзвонка.

Егор поднес передачик к уху, прижал плечом и прошептал:

– Не могу говорить.

Большой, пропустив его слова мимо ушей, завопил из трубки:

– Нашел! Нашел чит! Прикинь, здесь же у них в игре продукты портятся, такая фича... Кто-то это использовал – сделал чит, ускорил работу алгоритма раз в десять, подложил чит на поле, поэтому там урожай сразу и гниет на корню!

Атила поморщился, прикрыл рукой передачик – казалось, что голос Большого громахает на все окрестности – и прошептал одними губами:

– Не ори, Чалый услышит.

– Чего-о? Ты скажи по-человечески, не слышно ни черта! – не унимался Большой.

– Тс-с-с! Я. У. Чалого. На. Хвосте.

Из трубки донесся шелест помех – наверно, скрипели шестеренки в голове Большого, переваривающего услышанное. Усвоив информацию, он сказал уже спокойно:

– А-а-а, извини, эмоция. И что у тебя?

«У тебя по жизни эмоция», – мысленно огрызнулся Атила и выглянул из-за ствола: Чалый ушел далеко, за кустами еле-еле угадывался его камуфляжный костюм. Егор мысленно обозначил цель – сосну метрах в пятидесяти отсюда. Теперь надо выбежать на середину поляны и рассчитать так, чтобы Чалый был на одной линии со стволом и не видел бегущего Атилу.

– Атила, так че у тебя?

– Минута – и на связи, – не отключаясь, он рванулся к цели, аж ветер в ушах засвистел. Уже на месте, прячась за стволом, добавил: – Слежу. Скоро буду, жди. Ничего не говори Борде.

– Ладненко.

Атила прервал связь и спрятал передатчик обратно в карман камуфлированного комбинезона. Поправил бандану – такую же зелено-бежевую, пятнистую, – вцепился в приклад АК и снова поспешно двинулся от ствола к стволу. Спринтерские пробежки его изрядно вымотали, сердце частило – он еще не привык к большим нагрузкам. Пару месяцев назад Егор в инвалидном кресле ездил и не помышлял, что станет на ноги. Зато теперь, зная, что такое настоящая беда, он не расстраивался из-за мелких житейских трудностей и встречал их презрительной ухмылкой. Каждый раз, когда что-нибудь случалось, он вспоминал свое инвалидное кресло, и масштабы неприятности сразу уменьшались.

Атила машинально вытер лицо, хотя пота не было. Он не отрывал взгляда от Чалого, разводящего кусты по-обезьяньи длинными ручищами. Автомат тот перекинул через плечо, чтобы не мешал.

Лес начал редеть; все труднее было найти сосну с толстым стволом, чтобы понадежнее спрятаться. С одной стороны это усложняло слежку, но с другой означало, что лес скоро кончится и Чалый достигнет цели. То, что он идет к Хлебной фабрике, не вызывало сомнений.

Пришлось отпустить его подальше и передвигаться на полусогнутых, прячась за кустами и в высокой траве. Вскоре сосны сменились березами, и за ними скрываться стало вообще невозможно. Атила подождал, пока Чалый исчезнет из вида, и рванул через рощу. Закончилась она пологим склоном холма, густо поросшим кустарником и бурой пожухлой травой. Атила лег, раздвинул ветви.

Чалый ускорил шаг. Уже не опасаясь нападения зомби, он быстро приближался к двухэтажному бараку фабрики. На черепичной крыше возле кирпичной трубы зашевелился охранник, махнул автоматом. Чалый в ответ вскинул ручищу. Атила заметил еще одного охранника у облезлой деревянной стены барака, некогда выкрашенной зеленой краской, но деталей было не разглядеть, и он, раздвигая ветви, пополз дальше, чтобы слышать, о чем разговаривают бандиты Шершня. Остановился почти у самой дороги – асфальтовой, покрытой выбоинами.

Итак, двое охранников, и наверняка неподалеку ошивается еще человека три. Нельзя такое жирное место без присмотра оставлять, желающих закрепиться здесь ой как много. Стоит Шершню чуть-чуть расслабиться – набегут, людей перестреляют и своих головорезов поставят.

На фабрике, которую захватил Шершень, было аж четыре схрона, где раз в сутки респанулилась еда, то есть на языке нормальных людей – появлялась. Фабрика – лучшая фармилка на всю округу, неиссякаемый источник дармовой энергии, в данном случае – пищи.

В мире «Дня Зэт» еду можно выращивать на своей ферме, но занятие это трудоемкое, опасное и неблагодарное. Можно покупать в игровом магазине или отнимать у тех, кто слабее. Самое выгодное – находить в таких вот схронах, где еда возникает периодически, чем большинство игроков и занималось.

Но не все так просто: подчиняясь алгоритму игры, схроны часто меняли местоположение. Хотя иногда бывали сбои, и некоторые из них надолго застревали в одном месте. По сути, Хлебная фабрика – один большой сбой. Там аж четыре схрона, которые функционируют уже больше года. Именно потому это место и называли «хлебной фабрикой» – на самом-то деле к хлебзаводу оно не имело никакого отношения.

Бандиты Шершня взяли ее под контроль. Ежедневно они снимали со схронов кучу еды, часть съедали сами, большую – продавали. И богатели на этом немерено. Шершень благодаря фабрике ох как поднялся, жирел не по дням, а по часам.

Но не все коту масленица. В двух километрах от Хлебной фабрики, за лесистым холмом, недавно заработала ферма Бороды. Этот хитрец сумел подчинить зомбаков, превратил их в бесплатную рабочую силу, и теперь они выращивали для него жратву, которую он продавал и, демпингуя, сбивал Шершню цены, что последнего, мягко говоря, не радовало.

Война велась не на жизнь, а на смерть. Борода, если разобраться, не наносил конкурентам прямого ущерба, зомби на них спускал только когда оборонялся. Шершень же со своими головорезами набегали на фермера не раз. Выходит, если кто и заинтересован в уничтожении фермы Бороды – так это бандиты. Вот и ответ, почему Атила следил за Чальым.

Отдаленные голоса начали приближаться, и он вжался в землю, замер, стараясь слиться с листвой. В просветах ветвей замаячили силуэты бандитов. Атила перехватил ружье поудобнее. Враги шли прямо на него, но вдруг повернули вправо.

Егор скосил глаза. Совсем рядом с ним через кусты шел маленький подвижный человек в кепке и сером комбезе. Ну, дела! Сам Шершень пожаловал! Да не один – в сопровождении двух верзил с квадратными челюстями. Атила замер, боясь вздохнуть. Ведь совсем рядом идут, стоит им посмотреть под ноги и вправо, и заметят. И никакой камуфляж не спасет.

Ноги в кирзовых сапогах с хрустом сминали мелкие сухие ветки возле самого лица. Если бы Атила протянул руку, то мог бы к ним прикоснуться...

Бандиты прошли рядом, ничего не заподозрив. Теперь Егора от них отделяла живая изгородь нечастого кустарника, сквозь которую отлично всё просматривалось. Чальный повернулся лицом к Шершню. В его лопатообразной лапе исчезла ладонь Шершню, протянутая для рукопожатия, и командир бандитов встал к Егору спиной.

Атила все время пытался вспомнить, кого же напоминает главарь банды. Точно ведь известную личность. Политика? Актера? Понимание пришло внезапно – дедушку Ленина! Тот же лукавый прищур, та же интеллигентная бородка и кепка... Уж не мелочился бы игрок и сразу назвал персонажа Ильичом. Или внешность – случайное совпадение?

Шершень заговорил. Голос у него был хриплый, прокуренный, никак не «ленинский»:
– Какие вести с полей?

Чальный потер ладони и прогудел:

– Да все пучком. Еще три дня, и Борода разорится.

В разговор встрял кто-то из дозорных, говорил он тихо, и Атила не разобрал слов. Потом Шершень прохрипел:

– Прямо сейчас?

Бас Чалого разнесся на всю округу:

– Нет, рано, Борода на вас снова зомбаков спустит.

Атила слушал во все уши. Заказ был важный, хозяин фермы платил хорошо. Двое суток назад Картограф договорился с Бородой, и тот нанял их Кризисное бюро «Игрушечные войны», чтобы разобраться с проблемами, в которых, как он подозревал, повинны конкуренты.

Сначала банда Шершню просто наехала на ферму, но Борода спустил на бандитов зомби, и налетчики отступили. Но, видимо, не сдались и решили действовать другими методами. Спустя четверо суток после нападения его урожай начал гнить, не успевая толком вырасти. Борода смекнул, что это работа какого-то чита, и обратился к Картографу, который, после закрытия «Сталкера», заработал неплохую репутацию в Сети, обеспечив, так сказать, положительный имидж бюро.

Разговор закончился, бандиты, переругиваясь, направились к Хлебной фабрике. Чальный же, расправив плечи, зашагал обратно – сквозь кустарник, через холм к ферме Бороды. И чего ему не хватало? Борода платил неплохо, не наглед, да и охотники Чалого уважали.

Атила снова застыл – предатель должен был пройти всего в паре шагов от него.

Поскольку зомбаки постепенно выходили из строя, завербованные Бородой охотники шарились по окрестностям, отлавливали новых, ну и, плюс ко всему, следили на ферме за порядком. Борода доставленных, «диких», зомби брал в оборот, обрабатывал как-то...

Атила полагал, что тут тоже без чита не обошлось, причем он посложнее, чем тот, который Шершень применил теперь против фермера. Это же целое дело: сломать (а скорее –

обойти) правила мира так, чтобы зомби подчинялись тебе, ввести в них новые поведенческие цепочки, заставить работать на себя.

Зомби в «Дне Зэт» совсем не напоминают киношных увальней. Они здесь быстрые, агрессивные, на них и держится весь интерес к игре. А Борода заставил их в поле пахать, заполучив бесплатных трудолюбивых рабов, которые никогда не устают, только иногда на части разваливаются.

Следить за Чалым не было смысла: Атила не сомневался, что он топает обратно на ферму. Отпустив его подальше, Егор направился вверх по холму, изредка бросая настороженные взгляды на Хлебную фабрику. Бандиты заняли свои посты: один полез на крышу и уселся, растопырив колени, второй, в зеленом комбинезоне, слился со стеной барака.

Шершень переступил порог центрального цеха и растворился в полумраке, телохранители последовали за ним. Донеслись голоса и неразборчивый хрип Шершня. Значит, в помещении еще двое-трое игроков.

Вскоре Хлебная фабрика исчезла за стволами деревьев, и Атила зашагал по лесу, не опасаясь выстрела в спину. Чалого он не видел, тот успел уйти далеко. Единственное, чего следовало теперь остерегаться – зомби, но, если что, они отвлекутся на приманку, идущего впереди охотника, так что можно расслабиться.

Донесся треск и бормотание. Атила снизил скорость и спрятался за дерево. Оказалось, что он почти настиг потерявшего страх Чалого, который танком пер сквозь кусты. Охотник размахивал руками и насвистывал незамысловатую мелодию.

Этот склон холма был более пологим и лесистым. Сосняк тут вымахал, как в Сибири – стволы-колонны до самых облаков. Темнота такая, что неба не видно. Когда лес закончился, Атила остановился на возвышенности, обозревая ландшафт впереди.

Долина, облюбованная Бородой, раскинулась между двумя холмами. Почти вся она была покрыта полосами грядок, над которыми склонились зомбаки: сутулые плечи, длинные руки, поникшие головы. Синхронно вскидывая мотыги, они опускали их в землю с характерным хлопаньем. Сколько там их? Тридцать? Сорок? А вот, под другим холмом, борются с сорняками зомби-пропольщики...

В середине долины, у подножия башни ЛЭП, стояла здоровенная трансформаторная будка, обросшая всевозможными пристройками – собственно ферма, где жил Борода и ночевали охотники. Зомбаки, видимо, вповалку дрыхли на земле... Хотя нет, они неутомимы и бодрствуют, пока не рассыплются от износа. Даже ночью пашут.

Из прокопченной трубы тянулся белый дымок. На пороге деревянной пристройки, положив на колени винтовку, скучал Стриженный, старший у охотников. Вдоль поля прогуливались трое его молодцов, возвышаясь над согбенными зомби. Ну, точно картина «рабы на полях Бразилии». Еще немного, и надсмотрщик шелкнет кнутом, подгоняя, и они затянут скорбную африканскую песню.

Спустившись с холма на раздолбанную грунтовку, Атила завертел головой, пытаясь отыскать Мишку. Куда он подевался? Ага, вот – присел на корточки возле частокола с дырявыми горшками и черепами, надетыми на штакетины. Зомбаки работали в паре метров от него, но смелый Большой не обращал на них внимания.

Направившись к дому, Егор помахал ему рукой. Здесь у Мишки был такой же аватар, как в «Сталкерах» – суровый сорокалетний бородач, и звали его так же – Большой.

Некоторое время Большой хмурил косматые брови и смотрел перед собой, ничего не замечая. Подумаешь – еще один движущийся силуэт, наверное, очередной зомбак... Но когда Атила подошел метров на десять, Мишка просиял, на губах заиграла мальчишеская улыбка; на суровом лице она смотрелась странно. Чему он там радуется? Мишка выпрямился и потряс блок-детектор. У пристройки Стриженный, подняв голову, перевел взгляд с него на Егора и сунул в рот травинку.

– Во! – Большой кивнул на пузатый глиняный горшок с огромной дырой в боку.

– Что – «во»? – спросил Атила.

– Это и есть чит, который мы искали, – прошептал он. – Кто-то круто его замаскировал, а я – обнаружил!

Только теперь Атила заметил, что от блок-детектора к дыре тянется провод.

– Загляни, – предложил Мишка.

Недоверчиво покосившись на пританцовывающего от нетерпения напарника, Атила сделал шаг к горшку, посмотрел и прищелкнул языком: к горшку изнутри крепилась пластиковая коробочка, оплетенная проводами, на ней мерно мигал зеленый огонек.

В виртуальных мирах каждая рабочая программа должна отображаться в виде вещи или явления – таковы правила. Должны быть текстуры, внешний вид – а иначе как вообще контактировать с ней? Этот чит сделали похожим на самодельную взрывчатку с часовым механизмом. Вот, значит, почему гибнут урожаи Бороды, которые в «Дне Зэт» вырастают аккурат раз в месяц...

– Это оно и есть! – затараторил Большой, по обыкновению эмоциональный и говорливый. Слова вылетали из него, как пули из автомата, и убивали слушателя если не смысловой нагрузкой, то скоростью и количеством. – То самое, понимаешь? Я вообще молодца – не всякий бы догадался, что оно в горшке, а я...

Атила знал: недавно Мишка сломал сопротивление бати и переехал от родителей в съемную квартиру на краю Женевы, и поэтому сейчас особенно счастлив и говорлив.

– Короче, – продолжал Мишка, – чит действует, как я и говорил: ускоряет «старение». Могу прямо щас выключить.

Он протянул руку к горшку, но Атила сказал:

– Нет, подожди.

Мишка собрался уже возмутиться, но проследил направление взгляда Атилы и угомонился. Ничего не подозревающий Чалый, уперев руки в бока, разговаривал со Стриженным. Ощувив чужое внимание, охотник вопросительно посмотрел на Атилу, а тот бросил взгляд на холм, где виднелась ядовито-зеленая водонапорная башня, отодвинулся от чита, хлопнул в ладоши и крикнул:

– Сюда идите, все! И Бороду позовите!

Стриженный повернулся к распахнутой двери и лениво пробасил:

– Борода? Эй! Тут зовут! Все, сюда идите!

Он сморщил лоб и, приложив ладонь к уху, замер. Никто не выходил.

– Ну, чего, перепились все? Дело срочное!

В глубине дома загрохотало, донеслось кряхтение и тяжелые шаги. Первым вышел здоровенный охотник, в его лапищах винтовка смотрелась, как игрушечная. Следом вылез сам Борода, почесал в затылке, с хрустом потянулся и воздел к небу длиннющие руки. Когда он молчал и смотрел исподлобья, приоткрыв рот, то и сам походил на зомбака.

За Бородой порог переступили еще два угрюмых мужика с длинными дредами, похожие, как братья.

Увидев Атилу, Борода просиял и уже открыл рот, но Атила перебил его, решив сразу брать быка за рога:

– Твой урожай глушили читом, в основе которого тот же алгоритм, что старит и портит обычную еду. Его усилили во много раз и внедрили в эту локацию. Чит вот здесь, – Атила хлопнул горшок. – Мой партнер готов отключить его.

Люди Бороды удивленно загомонили. Фермер скрестил руки на груди и привалился к стене. Мишка бочком подошел к Атиле, изо всех сил стараясь не смотреть на Чалого. Егор продолжал:

– Ферма охраняется день и ночь, поставить чит мог только кто-то из своих. Что в твоей команде предатель, мы поняли сразу, и решили кое-что проверить. Точнее, кое-кого. Мои подозрения подтвердились, – Атила резко повернулся, уставился на Чалого. – Чалый, ты из банды, или тебя Шершень подкупил?

Последнюю фразу он проговорил почти без паузы, на выдохе – выпалил ее в лицо Чалому.

На самом деле, прямых доказательств, кроме слов самого Егора, видевшего, как Чалый базарит с Шершнем, не было, и охотник мог отмазаться. Чтобы этого не произошло, Атила и разыграл небольшую сцену.

Как оказалось, он все сделал правильно. Тот вздрогнул, отпрянул, залепетал что-то обиженно-неубедительно... Всем присутствующим сразу стало ясно: всё правда, вот он, предатель.

Стриженный, который до того напоминал нежащегося на солнышке кота, метнулся к Чалому и вмазал ему. Предатель даже не успел защитить лицо. Схватившись за расквашенный нос, Чалый рухнул на колени.

– Ах ты гни-ида! – скривился Стриженный, поднял упавшую винтовку Чалого, но тут Борода пробасил:

– Стриженный, отойди.

Атила не спускал глаз с фермера. Из сонного увальня тот мгновенно превратился в матерого хищника, но не перестал походить на зомби. Он него теперь веяло чуждостью и враждебностью.

– Ёлы-палы! – пробормотал Мишка, сжав плечо Атилы. – Гляди, Егор! Сзади, они там...

Атила обернулся: все зомбаки на огороде разом выпрямились и замерли. Потом повернули головы к людям, будто присматриваясь. А потом вздрогнули и двинулись к дому – медленно и неумолимо. Даже те, что занимались прополкой, оставили свое занятие и направились к ферме.

Зловещая картина: колени зомби полусогнуты, руки болтаются плетьюми и почти задевают траву, рты разинуты, мертвые глаза выпучены...

Атила схватился за винтовку, передернув затвор, прицелился в ближайшего мертвяка. Мишка сделал то же самое. Охотники, сбившись в кучу, взяли за оружие. Они переминались с ноги на ногу, как табун лошадей, почуявших волка. Борода пророкотал:

– Спокойно, хлопцы, все под контролем!

Он стоял неподвижно, уставившись в одну точку, и лицо у него было такое, будто он в уме перемножал многозначные числа. Егор задрал брови, сообразив, наконец, что к чему. Всё, теперь понятно! Хозяин фермы использует сейчас мозговой интерфейс, о котором говорил Картограф! Вот как Борода управляет зомби – мысленно. Ну, не терминал же у него в доме запрятан, где нужно джойстик крутить. Продвинутой Борода пользовался новейшими технологиями. Сейчас у него перед глазами висит видимый только ему интерфейс управляющей программы, фермер раскрывает и закрывает окна, мысленными командами «кликает» на несуществующие кнопки... Вот так штука!

Атила взглянул на поверженного Чалого. Тот продолжал бездарно разыгрывать комедию, надеясь, что убедит окружающих в своей невинности:

– Да вы чего? – бормотал он, пытаясь подняться. – Да это же вранье... Да я...

Он замолк, вытаращился на охотников, не понимая, почему они пятятся от него. Чалый был сейчас спиной к огороду и не видел приближающихся зомбаков. А те не брели, как мертвецы в фильмах, а двигались резво, хоть и рывками. Когда до жертвы осталось с десяток метров, под ногой одного зомби хрустнул сухой стебель – Чалый обернулся, вскочил и закричал.

Секундное промедление едва не стоило ему жизни – ближайший зомби ринулся на него, ухватил за плечи. Чалый ударил его коленом в живот, выхватил нож и всадил в брюхо. Бросил скорчившегося мертвяка на наступающих собратьев – двое свалилось, но их было слишком много, они приближались со всех сторон и почти окружили Чалого.

Отчаянно матерясь, он схватил самого ближнего зомбака за руку, чтобы швырнуть его в толпу и смыться, но зомби попался старый, хрупкий, и его конечность с хрустом оторвалась. После этого зомби повалили жертву. Чалый не сдавался – пинался и орал, пока крик его не оборвался хрипом и бульканьем.

Охотники не двигались и боялись даже дышать. Склонившиеся над добычей зомби копошились, пихали друг друга локтями и чавкали. Хрустели перегрызаемые хрящи, ломались кости. Мертвяки, которые не могли добраться до поживы, слонялись вокруг и утробно рычали.

Мишку передернуло от отвращения, он шумно сглотнул и прошептал:

– Глотку перегрызли. Блин, живого человека! Ну, не живого, но... Ну, ты, Борода... зачем так? Можно было его... Иначе.

Борода его реплику проигнорировал, довольно сощурился, снял с шеи платок и повязал на лысую макушку.

– Отключил чит? – обратился он к Атиле.

Егор кивнул, и тогда Борода зашагал ко входу к дому, бросив на ходу:

– Пошли со мной.

Атила замешкался, глядя на зомби. Насытившиеся мертвяки отваливались от тела Чалого и разбредались – посвежевшие, с рожами, перепачканными кровью. Их место занимали другие твари, начинали с остервенением чавкать. Вот что в этой игрухе достоверное, так это всевозможные виды смерти, сопутствующие звуки и запахи. Даже более достоверные, чем в «Сталкере»...

У порога Борода повернулся и напустился на охотников:

– А вы не стойте тут! Идите лучше на Хлебную фабрику!

– Ты че? – возмутился здоровяк с винтовкой. – Охренел, фермер? Мы с бандой Шершня сами не справимся.

Борода резко подался вперед – здоровяк втянул голову в плечи – и процедил:

– Идиот! Кто сказал, что надо нападать?! Рассредоточитесь там и наблюдайте за ними!

Стриженный – командуй. Вечером пришлю еще наемников. С ними выбьете Шершня оттуда. Каждому – месячный оклад и долю прибыли с фармилки. Ну?!

Охотники переглянулись. Один из братьев с дрэдами махнул рукой:

– Ну ладно, пошли.

Его брат был чуть ниже, тоньше в кости и моложе. Он перекинул автомат через плечо, посмотрел на Стриженого. Распоряжений долго ждать не пришлось: Стриженный скомандовал:

– Нечего стоять, пошли! – И двинулся по грунтовке в сторону лесистого холма. Остальные, негромко переговариваясь, последовали за ним. Зомби к тому времени уже доели Чалого, разбрелись по огороду и взяли брошенные мотыги. На утоптанной земле, где лежал предатель, осталась только большая темная лужа.

Хозяин фермы с угрюмым видом потоптался на пороге, но передумал входить. Он спустился по ступеням и направился к деревянной пристройке, утопленной в земле чуть не по самую крышу, кивком позвав Атилу и Большого за собой.

Мишка с радостным видом обогнал Бороду возле входа в пристройку и задом привалился к двери так, что в спину его уперся край шиферной крыши. Вынул свой ПДА:

– Ну че, дядя, рассчитаемся?

– Сейчас, – буркнул Борода, оглядываясь на охотников, которые приближались к лесу.

Атила тоже полез за ПДА, куда была встроена программа внутриигрового банкинга. Снова отыскал взглядом холм с водонапорной башней, оглядел ее внимательно, но так, чтобы не видел Борода.

– Сюда проходите. – Фермер, отстранив Большого, открыл дверь в пристройку. – По ступенькам спускайтесь. У меня там особый терминал, вы назовете номер счета, я переведу деньги.

Большой не спешил внутрь. Вытянув шею, он пялился во мрак пристройки. Наконец решился, низко пригнувшись, переступил порог, спустился на несколько ступенек и замер в полутьме серым пятном.

– Темно у тебя тут чего-то, – пробормотал он.

– Заходите. Выключатель справа. – Хозяин фермы сделал приглашающий жест Атиле. Егор воспользоваться приглашением не спешил.

– А почему деньги через внутриигровой сервис не хочешь перевести? – спросил он, отметив про себя, что единственное окно пристройки, расположенное над самой землей, заколочено досками.

– Да ну, – небрежно отмахнулся Борода. – Я уже давно ПДА не пользуюсь. Как однажды в лесу потерял, ПДА, в смысле, а вместе с ним – все сбережения, с тех пор – только стационарным терминалом.

– Потерял? Ну, ладно, – сгорбившись, Атила шагнул в пристройку.

– Да где ж этот выключатель? – сокрушался Большой, шумно шаря по стене вниз. – А вонища-то... Эй, Борода, ты спецом так сделал, в навоз терминал поставил, чтобы воры не хакнули, а?

Борода толкнул Атилу в спину – тот чуть не скатился по ступеням – и захлопнул дверь. Услышав, как лязгнул засов, Егор полез в карман за фонарем. Тьма была не абсолютной – сквозь щели между досками заколоченного окна пробивались тонкие лучи света и пронизывали черноту, оставляли золотые полосы на противоположной стене, будто разделяя комнату надвое.

В одной половине стояли Егор с Мишкой, а во мраке второй что-то чавкало, хлюпало, будто кто-то переставлял в навозе ноги. Они одновременно зажгли фонари. Большой выругался и схватился за автомат, но Атила первый открыл огонь по согбленным силуэтам впереди.

Грохот выстрелов поглотил остальные звуки. Перезаряжая винтовку, Атила пялился во мрак, где буквально кишели зомби. Ближайшие твари пересекли более-менее освещенную середину комнаты, и он снова выстрелил. Пули вырывали из разлагающихся тел куски плоти, дробили кости, зомби падали в навоз, но поднимались и продолжали идти.

Невольно отступающий Егор спиной уперся в бревно двери. Вспомнил, как зомби жрали Чалого, и волосы на голове зашевелились.

– Сука, Борода-а-а! – вопил Большой, поливая зомбаков свинцом. – Ты не знаешь, с кем связался. Хана тебе, гнида!!!

Нет, это нам хана, подумал Атила и посветил вверх, на балки перекрытий под шиферной крышей. Туда бы забраться! Но как? Луч фонаря выхватил из темноты лестницу, приставленную к стене. Егор хлопнул Мишку по плечу, но тот в это время прицеливался магазин и отмахнулся, крикнув:

– Стреляй! Сожрут!

– Валить надо, наверх! Я лестницу нашел!

Шлепая по жидкому навозу, они бросились к лестнице. Мишка стрелял на ходу. Первым полез Атила, пока Большой валил зомбаков, он оседлал деревянную балку, лег на живот, взял винтовку и прицелился в напирющих мертвяков.

– Теперь давай ты. Прикрываю!

Стрелять было жутко неудобно: в плечо долбило отдачей, и Егор рисковал не удержать равновесие. Только эквилибрист способен зарядить винтовку в таких условиях! Подгоняемый страхом, Большой буквально взлетел по лестнице, сел на балку, тяжело дыша.

Атила тоже сел, но верхом. Ухватился за лестницу:

– Тяни сюда, а то они тоже ползут. Да шевелись ты!

Вместе вытащили лестницу наверх, вырвав из лап зомби, и положили на перекрытия.

Большой уселся поудобнее, упер приклад в плечо, собираясь стрелять. Атила шикнул на приятеля, положив руку на его оружие, коснулся пальцем губ и покачал головой.

– А чего бы мне не пошуметь?! – шепотом огрызнулся Большой. – Хоть душу отведу. Он же, козлиная, нас кинул, нам отсюда выбираться надо...

Атила пальцем указал на крышу, где виднелось круглое, похожее на иллюминатор, слуховое окно – аккурат напротив стены дома, где жил Борода.

– Хочешь сказать... – вскинул брови Большой, и Атила кивнул:

– Пусть думает, что мы отключились и вышли в реал. – Он вытащил из кармана ПДА, ввел послание: «tau day», кликнул «отправить» и кивнул. – А теперь давай перебираться в дом Бороды.

Большой перекинул автомат через плечо и, помогая себя руками, на заднице попрыгал по балке к окну. Зомби внизу оживились, кольшущейся массой устремились за ускользящей добычей, захрипели, зачавкали грязью. Он тянули к Мишке руки со скрюченными пальцами, трясли всклокоченными головами и тарасили бельма.

Большой прикладом высадил раму, высунулся из сарая и нос к носу столкнулся с Бородой. Видимо, хозяйина фермы насторожила тишина в пристройке, и он решил понаблюдать за происходящим в окно. Да не рассчитал Борода, что пленники такие проворные и везучие, и пред ликом опасности оторопел от неожиданности.

Благодаря секундной заминке противостояние закончилось в пользу Большого. Он с ревом вырвал у Бороды обрез, отшвырнул, выкрутил руку фермера и поволок его на край крыши, приговаривая:

– Что, сука, слабо, как мужик с мужиком? Исподтишка любишь бить?! Я ща тебе покажу!

Борода засопел и попытался сделать Мишке подсечку, но получил могучим кулаком в нос и успокоился.

Сначала Атила, шагающий по шиферу за ними, думал, что Большой вырубил врага, но вскоре понял, что ошибся. Зомбаки на грядках разом бросили работу, вытянули шеи, будто приноживались, и двинулись выручать хозяйина. Вот хитрый черт! Атила достал электробритву, перепрограммированную в шокер-разрядник. Интересно, если фермера на время оглушить, его армия мертвецов угомонится, или продолжит выполнять команду? Сейчас проверим.

– Стой! – велел Атила – Большой оглянулся. Борода продолжал изображать смертельно раненого, а на самом деле через мозговой интерфейс командовал зомби. Егор догнал их, оттолкнул Мишку и ужалил обалдевшего фермера шокером.

Тело подлеца мелко затряслось, кулаки сжались, а волосы встали дыбом. Борода выгнулся дугой. Когда Атила выключил чит, фермер уже валялся бесчувственной тушкой. На всякий случай Егор пнул его под ребра и скомандовал:

– Теперь давай в дом его.

Большой схватил Бороду под мышки и поволок к распахнутому окну в дом. Атила глянул через плечо: зомби не остановились. Самые резвые уже лезли на крышу невысокой пристройки.

Не выпуская рук фермера, Большой полез в окно спиной вперед. Атила, то и дело оглядываясь, поднял Бороду за ноги, помог затащить его. Когда он захлопывал хлипкие щелястые ставни со следами от пуль, два зомби в развевающихся на ветру лохмотьях уже топали по шиферу пристройки.

– Дверь входную подожди!

Большой недовольно забурчал, но выбежал из полутемного кабинета, затопал по скрипучим половицам. Загрохотала мебель, – он взялся за дело. Потом звякнуло стекло, Мишка заматерился и крикнул:

– Тут окна! Мать их! – грохнул выстрел. – Помогите! Они в окна лезут! А-а-а!!! Натее! Задр-р-раить люки!

Атила выбежал из кабинета, разможил гнилой череп преградившему путь зомби, метнулся к окну и отшатнулся: ставней не было.

– Наверх! – заорал он. – Надо тащить Бороду наверх! Там проще запереться.

– Нафига?.. – попытался возразить Мишка, но заткнулся, когда еще одно стекло брызнуло осколками, и в оконный проем полезли сразу три мертвяка. Все они застряли. Одного прижали к стене так сильно, что у него отвалилась рука и дергалась на полу, истекая буро-желтым гноем.

– Дерьмо! – возмутился Большой, перешагивая через нее. – Ты тут их придержи, пока я Бороду вытащу.

Атила вскинул винтовку, разрядил в мертвяков, что лезли в окно возле двери. Это даже на полминуты их не задержало. Тогда он схватил огромную, в бурых потеках, битую, стоящую у вешалки, и обрушил на голову зомби. Череп треснул, как дыня, расплескав гниль по стене.

Егор обернулся на звон осколков: разбили третье окно, самое большое. Теперь точно хана. Он рванул в ту сторону, приготовившись отражать нападение.

Хорошо хоть Большой уже волок бесчувственного Бороду по лестнице. Ноги того, обутые в армейские ботинки, бухали, падая со ступеньки на ступеньку.

Настало время отступления. Пятясь с битой наготове, Атила начал подниматься.

Глава 2

Картограф в ловушке

Светлую прихожую наводняли зомби. В воздухе висел запах гнили.

Атила с Большим поднялись одновременно, толкнули ближайшую дверь и положили Бороду на истертый половик у двухспальной кровати. Всклобоченная голова фермера сразу же повернулась набок. Атила захлопнул дверь и уперся в доисторический дубовый шкаф, пытаясь сдвинуть его с места, высказался приятелю:

– Че вылупился? Помогай!

Вместе они еле передвинули шкаф, загородив дверь на лестницу. Зато теперь зомби не пройдут. Атила сел на кровать, рядом плюхнулся Большой и возопил:

– Ну нафига ты его оглушил?! Кто теперь зомбаков остановит?!

Егор дернул плечом:

– Думал, что когда он вырубится, они уgomонятся... Чего тарачишься? Логично ведь: убиваешь кукловода – марионетки падают и не шевелятся.

– Думал он... Чем, интересно. А? – не унимался Большой.

– Посмотри лучше, есть ли тут ставни – вдруг они наверх полезут?

Пока приятель возился с окном, Атила достал ПДА, подключил к нему длинные провода с металлическими кругляшами на концах и приложил их к голове Бороды. Он рассчитывал скачать церебральную программу, с помощью которой фермер управляет мертвяками, быстро, чтоб избежать объяснений с Мишкой.

– Че ты делаешь? – поинтересовался тот.

– Долго рассказывать. – Атила смотрел на экран ПДА. – Потом.

В дверь ударили. На лестнице завозились, заскреблились мертвяки. Мишка встрепенулся и поднял автомат, крутясь на месте, тыча стволом то в окно, то в закрытый проем. Потом отодвинул пожелтевшую занавеску – за домом на холме маячила водонапорная вышка. Оттуда, нарастая, доносился мерный рокот. Вскоре на небе появилась черная точка.

Вертолет.

Вращая лопастями и ревя, железная стрекоза быстро приближалась, пока, наконец, не зависла перед домом Бороды, почти над крышей. Поднявшийся ветер распахнул окно, чуть не сорвав занавеску. Большой быстро высунулся в проем, замахал руками пилоту.

Американская многоцелевая вертушка УН-1Н «Ирокез» с двумя пулеметами, подвешенными на пилонах, и кассетами, снаряженными неуправляемыми снарядами, начала снижаться. Покачиваясь, машина сместилась над двором, заполненным бредущими к дому мертвецами. На стальном корпусе вертолета к хвосту сдвинулась дверь, из открывшегося проема выпала веревочная лестница. Нижняя переключина ударила по оконной раме. Большой ухватил ее, встал на подоконник, оттолкнулся и полез вверх, раскачиваясь за окном.

Атила наклонил голову, прикрылся рукой, потому что глаза начали слезиться от ветра – воздушным потоком едва не сорвало бандану. Закончив с программой, он отсоединил проводки, выключил ПДА и взобрался на подоконник, перед которым по-прежнему болталась лестница.

Уже в отсеке он подался вперед, к креслу первого пилота, и похлопал по плечу сидящую там Яну. В больших наушниках, очках на пол-лица и кепке она узнавалась с трудом.

Яна повернула голову к плечу, кивнула и плавно качнула штурвал на длинной стойке вправо, уводя машину дальше от дома. Ее ноги заработали на педалях, «вертушка» начала набирать высоту.

Мишка втащил лестницу в проем, сдвинул дверь на место, и шум в отсеке стал намного тише.

– И зачем такие сложности? – возбужденно начал он, глядя на Атилу. – Чего мы Бороду туда-сюда таскали?! Пулю в висок, да и все.

Егор молча привалился к спинке пилота и прикрыл глаза.

– Совсем страх потерял, барыга, – разорвался Большой. – Мы ему помогли, проблемы его решили, а он нас зомблям скормить хотел... Ну, я злой. Я – зло-о-ой! – взревел он и жакнул кулаком по стенке. Посидел, таращась в пустоту, потом подался вперед: – Яна, а Яна... Янка! А давай повеселимся напоследок и разнесем тут все к мертвякам на кусочки, чтоб другим неповадно было?

– Я не поняла, что у вас? Зачем разносить? – удивилась она, следя за домом внизу.

– Борода нас кинуть хотел, – Большой перегнулся через кресло второго пилота. – Давай мочить всех!

– Да, – кивнул Атила и обернулся. – Сожги его ферму.

Мишка с азартом полез в кресло второго пилота. Нацепил наушники, поправил у подбородка микрофон и стал давать советы Яне, оживленно жестикулируя.

Вертолет набрал скорость, разворачиваясь по широкой дуге над холмом.

– Сейчас! – крикнул Большой, когда впереди показались дом с пристройкой.

Яна откинула клапан-предохранитель на штурвале и вдавила красную потертую кнопку. Вертолет слабо вздрогнул – с шипением к дому рванулись дымные трассы неуправляемых снарядов. Ферма взорвалась тысячей осколков, на ее месте расцвели буро-огненные цветки, взметнув к небу языки огня.

– Ваще класс! – воскликнул Большой, хлопнул в ладоши и оглянулся. – А теперь из пулеметов, да?

– Нет, – качнул головой Егор. – На базу!

Большой что-то недовольно проворчал, но спорить не стал.

* * *

Внизу проплывали буро-зеленые холмы, узорами переплетались тропинки, на которых замирали люди, задрав головы. Вертолет – редкая и дорогая вещь в «Дне Зэт». Когда команда обсуждала план действий на ферме Бороды, Картограф посоветовал его использовать, точнее, арендовать у Радикала – бывшего дельца из «Сталкера-онлайн».

Радикал сколотил в «Сталкере» начальный капитал, затем открыл в «Дне Зэт» инстанс-локацию под названием Анклав. Там пользователи различных игр могли расслабиться в баре, выпить с друзьями, потрещать о делах с торговцами, закупиться патронами и снарягой, а после перейти в мир закрытого ныне «Сталкера», в «Варкрафт» или «День Зэт», в общем, куда у Радикала имелись «двери», а точнее, шлюзы подключенных игровых серверов. «Сталкер», как самый популярный мир, приносил Радикалу больше всего денег, и когда игру закрыли, дела у него пошли хуже, вот он и стал сдавать вертолет из «Дня Зэт» в аренду.

– Слушай, я понял, у него там лаборатория была! – чуть ли не крикнул Большой в ухо Атиле, перегнувшись через спинку кресла. – У Бороды в пристройке! Он особых зомбаков выращивал, экспериментировал, чтоб не дохли. А?!

Атила дернул плечом, чтоб не отвлекал. Он Мишкину трескотню почти не воспринимал: возился с ПДА, куда закачал мозговую прогу.

– А чего ты с Бородой делал, пока я дом запираю? – Большой развернулся в кресле, встав коленями на сидушку, и с любопытством уставился на Егора. дождался, пока тот скрутит провода от ПДА, добавил: – Только время зря теряли, говорил же: надо было его кончить, да и все.

Спрятав провода в сумку, Атила сунул ему под нос ПДА:

– Картограф попросил одну вещицу для него скачать.

Большой отшатнулся, побледнел, веко на правом глазу задергалось:

– Так он что... он заранее все знал, что нас...

– Подлетаем, – бросила через плечо Яна. – Держитесь!

Большой плюхнулся обратно в кресло. Впереди уже маячило расплывчатое серое пятно. Оно росло в размерах, и вскоре внизу показались дома с глухими стенами, обнесенные высокой стеной с «колючкой» под напряжением. Непроходимый заслон. Анклав. С земли в него попасть практически невозможно – стены, охрана и все такое, вертолет же пролетит без проблем: Радикал прикажет гранатометчикам, прячущимся на чердаках некоторых домов, не открывать огонь.

Яна заложила крутой вираж над Анклавом.

Большой с Атилой схватились за скобы под потолком. Приземистые постройки Анклава начали приближаться – вертолет взял курс на полукруглый ангар, облетел его. На асфальтовой площадке с разметкой для посадки вертушки стояли трое. Крайний слева задрал лохматую голову и помахал рукой.

Машина зависла над площадкой. Когда люди убрались подальше, она качнулась и начала снижаться.

Не дожидаясь, пока стихнет гул несущего винта, Атила выпрыгнул на асфальт, придерживая бандану, чтобы не слетела от ветра, следом выскочил Большой.

– погоди, Атила! – он положил руку на плечо Егора, кивнул на его ПДА, висевший на шнурке. – Выходит, мы ради программы какой-то на ферме рисковали?

– Ну да.

– Ну и гад ты! Другу сразу не мог сказать?

– Эй, вы о чем? – спросила подоспевшая Яна, взглянула на обоих, не понимая. – Чего грызетесь?

– А! – Мишка махнул рукой и, ссутулившись, побрел мимо ангара в ближнюю постройку, где находился бар.

– Что случилось? – забеспокоилась Яна. – Я его таким подавленным еще не видела.

– Картограф с тобой выходил на связь? – съехал с темы Атила и спрятал ПДА под куртку.

– Нет, – Яна смотрела вслед Большому. – Он, как вы на ферму ушли, не появлялся больше.

– Странно. Двое суток не появлялся? – задумавшись, Атила потер лоб. – Мы же с ним договаривались...

– Ну, – пожала плечами Яна, – может, дела у него образовались? Срочные.

– Да не, он слово держит.

– Вон Радикал идет, у него и спроси. Вдруг Картограф нас в баре дожидается.

К ним приближался высокий и широкий в кости патлатый усач, похожий на хиппующего цыгана в индейском наряде. Он поприветствовал обоих взмахом руки, улыбнувшись, сверкнул белыми зубами. Атила двинулся навстречу, крепко пожал протянутую ладонь.

– Ну, как аппарат? – спросил Радикал, глядя на Яну.

– Во! – Она показала отведенный вверх большой палец.

– Спасибо за машину, – Атила смотрел на двери бара, где скрылся Мишка.

Радикал, сощурившись, проследил его взгляд, дернул плечом и потерял пестрый пла-ток, обвязанный вокруг шеи. Втроем они медленно двинулись прочь от площадки. Яна сняла кепку, и белые волосы волнами растеклись по спине.

Атила вздохнул. На душе скребли кошки. Во-первых, его насторожило, что Картограф нарушил уговор и, во-вторых, тревожил Мишка. По сути, он имеет полное право обижаться – его никто не предупредил о настоящей цели их задания на ферме, чтобы там все шло есте-

ственным путем, чтобы Борода невзначай чего не заподозрил – Мишка ведь чувств скрывать не умеет.

– Слушай, – обратился он к Радикалу, – не знаешь, куда Картограф запропал?

– Откуда? Твой же друг. Как распрощались, когда он за «вертушку» забашлял, так и все.

Но вас тут один чел спрашивал, – Радикал махнул в сторону бара. – Может, он в курсе про Картографа?

Атила вскинул голову:

– Почему так решил?

– Сказал: маляву от него для вас принес.

Атила удивленно переглянулся с Яной.

– Два дня уже дожидается, – Радикал качнул головой. – Чумной весь, зашуганный какой-то.

– И где этот чел?

– Да в баре он, легко узнаете – Митяй, из гербовских, – Радикал усмехнулся, – бывший снабженец. Ну, ты должен помнить.

Атила нахмурился на мгновение, затем кивнул:

– Спасибо. Мы пойдем.

Он увлек Яну за собой, поспешил в бар.

– Интуиция мне подсказывает, что у нас проблемы.

– Ты ж не веришь в интуицию, – Яна высвободилась, оглянулась на Радикала, который направился по своим делам в ангар.

– Почему я должен отрицать неисследованную функцию мозга?

Бар находился в непримечательном складском бункере. Ни вывески при входе, ни охраны. Метка чисто для своих – резная стрелка, стилизованная под флюгер, показывающий всегда в одну сторону.

Атила потянул на себя скрипучую железную дверь и пропустил Яну вперед.

Внутри было не продохнуть от табачного дыма. Введенный в прошлом году запрет на курение в общественных местах распространялся и на виртуальные бары, рестораны, гостиницы. Это вызвало бурление в Сети, но предприимчивый во всем Радикал быстро смекнул, как можно обойти закон, и устроил бар на месте бывшего склада, где теперь все желающие виртуально смолили в свое удовольствие.

– Ну и вонь! – Яна скривилась и шагнула со ступеней в зал, затянутый сизым дымом.

Бар был оборудован грубо, по-сталкерски, и атмосферой напоминал «Два мутанта». За стойкой, наспех сколоченной из досок и ящиков, протирал бокалы бармен-непись – программа, не игровой персонаж, тот самый, из «Сталкера». По легенде его переманили сюда, на деле же Радикал просто заказал себе копию, чтобы испытывавшим ностальгию по закрытой полгода назад игре геймерам было приятно ощущать себя в более знакомой обстановке. Правда, в итоге получилась фигня, потому что всем не угодишь. После перестройки бар напоминал скорее притон Джаббы из «Звездных войн», виной чему посетители из разных игровых площадок. Кого тут только не было: и минотавр, и два орка, выпивающие с рыцарем, и офицеры звездного флота в безупречных мундирах с золотыми нашивками на плечах...

Атила представил межигровую разборку: маг оскорбил космолетчика, за что был продырявлен из бластера – и заклятия не спасли.

Половицы скрипнули под ногами, на звук отозвался огромный вентилятор, с гудением рассекавший воздух под потолком.

За самодельным столиком у входа два мордоворота рубились в кости. Кстати, реальные люди, не NPC, то есть не бездушные игровые персонажи – имея незаконный оборот и заключая теневые сделки, Радикал вынужден был заботиться о безопасности клиентов. В баре действи-

тельно иногда возникали стычки, и чтобы не дошло до стрельбы с поножовщиной, как случилось однажды, хозяин нанял частную охранную контору.

Сидящий спиной мордovorот обернулся, смерил пристальным взглядом Атилу с Яной и кивнул. Второй, не отвлекаясь от игры, выложил на стол сканер-детектор.

Егор с Яной по очереди приложили к экрану пальцы, сканер дважды пискнул, мигнув зеленым огоньком, и оба прошли в зал.

Народу там было полно – люди толпились у стоек, расположенных вдоль стен, зал гудел пчелиным ульем. Кто-то визгливо матерился, кто-то шумно рассказывал о недавнем бое. В дальнем углу пили за погибших в схватке с нечистью пилигримов.

Столиков было десять, расставленных двумя рядами. Атила помахал рукой, разгоняя дым, сморщил нос и всмотрелся в зал, выискивая Митяя.

– Вон, слева, – проговорила Яна и указала на широкую спину Большого за пятым столиком, за которым напротив приятеля сидел бывший гербовец.

На миг зал смолк, все вытаращились на Яну. Егор обнял ее за талию и легонько подтолкнул вперед:

– Идем.

Обернувшись, Большой вскочил, едва не опрокинув стул, и призывно замахал рукой. Зал вновь загудел, из-за стойки к Атиле было направился бармен, но, жестом получив отказ, вернулся на место.

Митяй ничуть не изменился: жилистый, с коротким ежиком волос и впалыми щеками, он смотрел на Атилу с Яной снизу вверх и будто... сильно нервничал. Взгляд его то и дело убегал в сторону и возвращался, точно Митяю непривычно, не по себе находиться в баре. Он ерзал на стуле, крепко сжимая пустой граненый стакан, и скалился на окружающих. А ведь бывший гербовец не впервые у Радикала...

Атила сел рядом с Мишкой, положил локти на стол, сдвинув в сторону непечатую бутылку водки.

– Что случилось?

– Тут такое, короче, ваще... – возбужденно затараторил приятель.

– Стой, – Атила вскинул руку, кивнул на Митяя. – Пускай он рассказывает.

Митяй опять зыркнул по сторонам и полусшепотом произнес:

– Картограф заперт в Зоне, ему нужна ваша помощь.

– Ну вот, – сразу вскинулся Большой. – Что я говорил? Только с чего нам тебе верить? – Похоже, про обиду на Атилу он забыл. – Откуда о Картографе знаешь?

Митяй набычился:

– Я ему помогал.

– Сам Картограф, такой крутой, и помощи просит? – не унимался Большой.

– Верить или не верить – это ваши проблемы, – пожал худыми плечами бывший гербовец. – Да только Картограф застрял в схроне на Фабрике, и без помощи скопытится там. Останется в ловушке навсегда.

Атила смотрел на Митяя, разминая пальцы, и размышлял. «Сталкер-онлайн» закрыт, по доменному адресу <http://stalker-online.so/> на компе вылетает ошибка. Акции «Русо-Вирта», владельца игры, продолжают падать, несколько десятков не вышедших после отключения из «Сталкера» геймеров до сих пор в коме. Они прикованы к постелям и подключены к системам жизнеобеспечения, в их числе глава корпорации «Русо-Вирт» Сергей Зигович. Ученые не в силах объяснить происшедшего, прокуратура не может допросить Зиговича, который пролил бы свет на события, случившиеся в «Сталкере». Движок Альфа – искусственный интеллект, вышедший из-под контроля, был побежден Атилой и Большим с помощью Картографа и Яны. И тут появляется Митяй и сообщает, будто работал сейчас с Картографом на Фабрике Вторсырья, тот попал в беду, и его нужно выручать...

Главный вопрос Атила задал вслух:

– Как ты в Зоне оказался? А вернее, как вы с Картографом попали в Зону, а ты вышел обратно?

– Ну, паря, тут все просто, – расцвел вдруг Митяй и усмехнулся, расправив плечи. – Вот.

Он выложил на стол пластиковую коробочку, обмотанную проводами, с припаянной к их концам магнитной картой.

– Это мне Картограф на всякий случай отдал, перед тем как мы отправились в тот схрон. – Он с торжеством оглядел вытянувшиеся лица собеседников. – С этой штукой мы легко вскроем замок на двери, которая закрывает проход, ну, в бункере. И все вместе в Зону зарулим. Только надо торопиться, я здесь, дожидаясь вас, конкретно опух. Картограф предупредил: код, что в девайс забит, надо за сутки использовать. Если больше времени пройдет, могут выпасти.

– Кто? – удивился Большой.

– Как – кто? – не меньше Мишкиного удивился Митяй. – Армейцы, они ж Периметр стерегут.

– Ничего не понимаю, – Большой заморгал, откинувшись на спинку стула. – Какой бункер, какой замок?

– На двери, паря, – Митяй взял со стола бутылку, достал флягу и перелил в нее водку. – На двери в бункер, который выводит под «колючкой» за Периметр.

Атила с Яной переглянулись. Есть категория пользователей, не отделяющих реальность от виртуального мира, они погружаются в игру с головой, теряют грань между вымыслом и настоящим. Похоже, Митяй из их числа. Он принимал шлюз, ведущий из Анклава в игру, за натуральный бункер, откуда тянется подземный ход к терминалу в Зоне.

Большой вновь раскрыл рот, чтобы спросить, но Атила толкнул его в бедро – молчи, мол. Мишка глянул волком, навалился грудью на стол и отвернулся.

– Где ты познакомился с Картографом? – уточнил Атила.

– Где-где, – Митяй убрал флягу. – На базе группировки, где ж еще? Он у меня на хранение вещи оставлял.

– Как давно?

Митяй завел глаза к потолку, беззвучно зашевелил губами и наконец ответил:

– Да уж давно было. Не припомню точно.

– Что за вещи? – все-таки влез Большой.

– Это наши дела, – Митяй поднялся, скрипнув стулом.

– А ты расскажи! – Большой тоже встал, навис над ним. – Иначе мы не поверим и никуда не пойдем.

Атила поморщился и оглянулся на мордovorотов у входа: слишком возбужденный Мишка портил разговор, не давал выстроить последовательную цепочку вопросов.

– Ну и борзый ты, паря, – губы Митяя скривились в усмешке, и он обратился к Атиле: – Как с ним Картограф работал? Как вы вообще на АЭС с ним дошли? Он же больше овцы болтает, с таким в Зону нельзя.

Онемевший от дерзости собеседника, Большой замер с раскрытым ртом. Яна ущипнула приятеля за руку, и тот плюхнулся на стул.

– Ты тоже сядь, – спокойно попросил Егор. Дождался, пока Митяй устроится напротив, и спросил: – Что знаешь про нас и про АЭС?

– Всё! Что вы с мутантами дрались на болотах, потом под «Ящиком» шли, ну, и сектантов и Стикса на станции мочили...

Атила медленно отодвинулся от стола. Показалось, даже посетители бара притихли, лишь с гулом рассекали воздух лопасти гигантского вентилятора под потолком. Яна нахмурилась, Большой жевал губами и удивленно пялился на Митяя.

– А вы думали, Картограф меня сюда прислал неподготовленным? – бывший гербовец вновь криво усмехнулся. – Зря время теряем. Я и так больше суток здесь торчу...

– Ну хорошо, убедил, – кивнул Атила. – Допустим, ты проведешь нас в Зону, но мы должны подготовиться. Оружие, снаряжение...

Митяй покачал головой:

– Каждая минута дорога. Помните, что сказал Картограф? – Он постучал по коробочке на столе. – Армейцы держат Периметр под контролем. Я в бункере побывал, вскрыл дверь, меня электронная система распознала, значит, уведомила армейцев о том, что подземным ходом кто-то воспользовался, соответственно – те по-любому все проверят... могут устроить засаду.

Атила уперся кулаком в подбородок, задумался. Яна с Большим смотрели на него, ожидая решения.

– У меня костюм еще на трое суток заряжен, – сообщил Большой.

– А я вообще почти на неделю загрузилась, – сказала Яна с вызовом.

Егор вздохнул – у него, как всегда, положение хуже всех. В «Дне Зэт» он рассчитывал отработать заказ за два дня. Уложились. На всякий случай он снарядился кассетами с водой и энергетиком с запасом. Достав ПДА, он глянул на таймер и объявил:

– У меня осталось чуть меньше шестидесяти часов, затем придется отключиться...

Рискнуть или нет? Только все наладилось в жизни... Но не отправлять же Яну с Большим!

Он по очереди взглянул на партнеров. А если все-таки выйти, зарядить костюм... Нет, вдруг Митяй прав, и Картограф рискует остаться в Зоне навсегда?

– Ладно, – Егор встал из-за стола. – Веди в Зону, Митяй!

* * *

Уже на улице Яна предложила:

– Только давайте сначала заглянем в Кузню. Помните, там избушка Егеря неподалеку, и там у меня баговый схрон, где...

– Какой? Ба... баговый? – Митяй тряхнул головой. – Че за слово такое?

Атила громко покашлял в кулак. Не хватало еще спор завязать с геймером-маньяком, времени и так в обрез. Для них не существует понятия игры, лишь – настоящая Зона. Компьютерный сленг для Митяя, словно тарабарщина индейцев из племени майя. Этих людей нервируют подобные слова и разговоры на игровые темы.

– Схрон, короче, обычный схрон, – процедила Яна. – Так понятно?

– В избушке Егеря? – серьезно спросил Митяй.

– Да! – раздраженно бросила Яна.

– Хм, – Митяй покачал головой и пробормотал под нос неразборчиво, направляясь к ангару. Вдруг остановился и объявил: – Нет, к Егерю не пойдём. Это рядом с Кузней, а нам на Фабрику надо успеть за ночь.

– За ночь, – тихо повторил Большой и взглянул на Егора. – Каким образом, там же...

Но Егор покачал головой, мол, не начинай, не время. Они подошли к воротам ангара, выкрашенным в серый цвет. Егор обогнал Митяя, потянул за ручку встроенную в широкую створку дверь, пропуская спутников вперед.

Большого он задержал и шепнул:

– Если Митяй не обманет, проведет-таки в Зону, глаз с него не спускай.

– Угу, – буркнул Большой и шагнул в проем.

В ангаре пахло сыростью и царила тишина. Атила пошарил рукой по стене, щелкнул выключателем. Помещение озарилось тусклым синеватым светом. По бокам от входа тянулись стойки с почтовыми ящиками, между ними была голая бетонная площадка, а дальше – пере-

городка с семью дверями. На самом деле стойки по краям – это виртуальные ящики, большая часть из них платные. Радикал старался делать деньги на всем, в том числе на защите личной переписки и хранении информации. За это его как только не называли – и Радиденег, и Бабло-рад. В общем, над ником не прикалывался только ленивый, но Радикал плевал на благозвучность и менять его отказывался из принципа.

У Атилы тут имелся личный ящик, оплаченный на пару лет вперед. Он двинулся вдоль стойки, отыскал нужную ячейку, вскрыл. Там хранился плоский металлический контейнер с замком, ключ от которого – то есть кодовая утилита – висела на цепочке на шее Егора. Вынув контейнер, он спрятал его в сумку и поспешил за остальными к перегородке.

Возле каждой двери имелась решеточка динамика, откуда доносились звуки – подвывающий свист ветра перекрывали лязг мечей и стоны раненых. Тут же рядом слышались плеск воды и тяжелое дыхание то ли человека, то ли зверя, рокотали моторы... Наслаиваясь один на другой, звуки наполняли помещение гулкой какофонией. Казалось, что не ангар это – странный мир. Точнее, средоточие миров, слившихся воедино.

Митяй втянул голову в плечи, следуя за Большим и Яной. Все молча прошли к глухой железной двери справа, с намалеванным на ней значком радиации. Соседняя была из красного дерева, с резным орнаментом из пик и перекрещенных мечей под клыкастой мордой тролля – всем знакомый логотип WARCRAFT. Из динамика лился звон клинков, удары палиц, доносились возгласы раненых и гудение файерболлов.

На двери через одну от входа в «Варкрафт» серебрилась звезда с рублеными крыльями и надпись WARFACE. За ней трещали автоматы, доносилась английская речь, иногда грохали взрывы, рокотал вертолет. Еще дальше – квадратная дверь из отливающего тусклой синевой металла и словами: Mass Effect. В ее динамике гудели стартовые двигатели звездолета. Куда она ведет? К космодрому, что ли?

Сколько рукотворных миров! Заходи, куда хочешь, делай бизнес, путешествуй. Становись наемником или простым работником, принимай разные личины или оставайся самим собой...

Возле каждой двери мигал зеленым кодовый замок. Но не возле той, где намалеван знак радиации. Там он светился красным – шлюз в «Сталкер-онлайн» давно перекрыт.

Зачем-то оглядевшись, Митяй достал уже знакомую всем коробочку, размотал провода, присел возле электронного замка, собираясь вставить магнитную карту в прорезь. И тут дверь из красного дерева раскрылась, и оттуда вывалился варвар. Большой крикнул – варвар... ну, ВАРВАР, настоящий! С заплетенной толстой косой, светло-рыжей бородой, в рогатом шлеме, в мехах. В одной руке он сжимал топор, в другой – каменный молот, закинутый на плечо. Широкий ремень с круглой стальной пряжкой и сапожища из грубой потертой кожи. Волосы всклокочены, глаза бешеные; меховая безрукавка на груди порвана, на штанине от колена до пояса дырень шириной с кулак.

Варвар, грозно порывивая и трясая головой, прошел к воротам. Большой просиял и крикнул вслед:

– Знатно отмахался, брателло?

Появившийся игрок не ответил, лишь послал в Валгаллу тех, кто спер у него «драконов щит».

Митяй аж подпрыгнул, тарашась ему в спину.

– Ну чего уставился?! – проворчал Большой. – Варваров пятого класса никогда не видал? Чувак на «Варкрафте» помешан, сразу видно, он...

Атила сжал плечо Большого, покачал головой – сейчас не время вдаваться в детали.

Выйдя из ступора, Митяй глубоко задышал, вновь опустился на корточки и быстро вскрыл замок. Дверь отъехала в сторону, за ней тянулся длинный глухой коридор, тускло освещенный красными лампами.

– Блин! – не выдержал Большой, когда шагнул в проем. – Как же давно я здесь не был!

Коридор закончился проемом, ведущим в серую бетонную комнату, в стене которой была точно такая же дверь, как на входе в коридор. Когда все зашли внутрь тесной коробки и повернулись лицами друг к другу, Митяй взялся за ручку на двери. Атила подумал: а ведь сейчас они, если он все правильно понимает, на самом деле находятся внутри трансформаторной будки, точнее, внутри терминала – входа в игру.

– Офигеть! – не выдержал Большой и хлопнул Митяя по плечу. – Мы в шлюзе! Ну чего ждешь? Давай, открывай!

Атила напрягся, ему все больше не нравилось происходящее. Но раз они здесь – Митяй не обманул. Значит, скорее всего, Картографу действительно требуется помощь. Ведь не зря он просил скачать мозговой интерфейс. Похоже, Картограф в одиночку решает серьезную задачу, используя разных помощников – Митяя, Егора и команду.

На долю секунды Атила испытал укол профессиональной ревности, ведь Картограф не рассказал ему главного, не дал код для входа в «Сталкер»!

Он тут же одернул себя. Картограф – мозг и опора их команды, генератор идей, незаменимый элемент. Что бы они делали, если б не его связи и способность находить лазейки, обходить законы любой игры и договариваться? И тут он окончательно понял: их бюро «Игрушечные войны» – лишь одно из средств достижения какой-то цели Картографом, а средство не должно знать, зачем его используют. В конце концов, команда получает собственную выгоду от сотрудничества.

А то, что в планы их не посвятили, легко объясняется – ставки слишком высоки. Но что-то пошло не так, поэтому они здесь.

Митяй легко приоткрыл дверь, выглянул наружу и сказал:

– Вроде, все нормально. Идем.

Он шагнул наружу первым, пригнувшись, метнулся в заросли кустов поблизости. Следом вышел Большой, затем – Яна и Егор. Все остановились перед будкой.

Лица коснулось дуновение прохладного ветерка, по-осеннему пахнущего палой листвой. Атила задрал голову: облака, меняя форму, плыли в сторону АЭС. В просвет между ними выглянуло солнце, мазнуло теплом по щекам – он приставил ладонь козырьком ко лбу. Зона! Они вошли!

* * *

Егор почувствовал, как Яна крепко сжала его ладонь. Большой умильно лыбился, глядя то на них, то на небо.

– Ух! – выдохнул Мишка. – Не верю!

– Уроды, чего шумите?! Быстро сюда! – зашипел Митяй из кустов. – Валите от будки на хрен, пока не встряли!

Они наконец опомнились и побежали к зарослям. За кустами была поляна, за ней выселись корабельные сосны. Митяй поднялся с земли и, пригибаясь, устремился вперед, не дожидаясь остальных.

Атила оглянулся на ходу. Позади тоже высился лес, но он был отделен высоким забором из колючей проволоки. За ним виднелись контрольно-следовая полоса и еще один забор. Периметр Зоны, за которым все было затянато молочно-белой пеленой. Густой, непроглядной пеленой тумана.

– Ложись! – приказал впереди Митяй и упал в высокую траву.

Все последовали его примеру. Атила поднял голову: вроде, людей поблизости не видно, шелестят кроны деревьев, шуршит трава, до леса совсем чуть-чуть осталось. Странно, что аномалий нет. Интересно, их отключили, или тут просто безопасный участок? Надо у Митяя спро-

силь. Слева из травы выглянула Яна, вопросительно мотнула головой. За ней, глядя в небо, приподнялся Большой. Он настороженно к чему-то прислушивался. И вдруг от сосен к Периметру покатился тихий гул.

Митяй вскочил, разинул рот, но слов Атила не услышал, их перекрыл гул винта вынырнувшего над лесом боевого вертолета.

Проводник было кинулся назад, к терминалу, когда над головами загрохотало, и с неба посыпались гильзы от снарядов скорострельной пушки. Огненные трассы от машины протянулись к трансформаторной будке, кроша стены в порошок.

Спустя пару секунд от будки осталась лишь груда обломков. Вертолет промчался вперед, уходя на разворот, а над поляной появилась другая машина. Из нее вниз полетели тросы, по которым скользнули черные фигурки десантников.

Выход остался один – вызвать меню и покинуть игру через принудительное отключение, потеряв снаряжение и читы. Ведь вернуться сюда, именно в эту точку входа, чтобы подобрать оставленное добро, вряд ли удастся – при экстренном отключении сохраняется лишь аватар, все прочее остается в игре. Атила зажмурился и попытался открыть нужное окно в менюшке, но ничего не получилось. Рядом выругалась Яна, затем возопил Большой:

– Ёпта, опять!

– Нет! – Яна опустила на колени и ударила землю кулаком. – Блин, да что же это такое?! Снова заперты!

Атила лишь тяжело дышал, отчаянно пытаясь активировать в меню окно экстренного выхода из игры. Не работает! Как в тот раз – не работает, они опять застряли здесь! Но почему?! Ведь проблема была решена, они сами решили ее полгода назад!

Вертолеты рубили винтами воздух, ветер волнами гулял по траве на поляне, высадившиеся десантники уже бежали к ним. Митяй стоял немного в стороне, подняв руки.

Его повалили первым, надавив на затылок, ткнули для профилактики в землю лицом, вымазав щеки и нос. Потом сбили с ног Большого. Сопротивляться было бесполезно. Яна сама упала на живот, накрыв голову руками.

Атила встал на колени, наблюдая, как вяжут его товарищей. В грудь ему нацелился вороненый ствол автомата. Другой десантник, закинув оружие за спину, стянул петлей из пластика Атиле кисти за спиной. Сильно сжал за плечо, помахал старшему, высокому бойцу с нашивками офицера, отдававшему команды остальным.

Митяя, Большого и Яну подволокли к Атиле, поставили на колени шеренгой. Всех обыскали и отобрали найденные вещи и оружие. Десантники действовали молча и четко. К командиру подбежал связист, передал трубку радиостанции, висящей за спиной.

Офицер говорил недолго, зажав одно ухо ладонью: выкрикнул в микрофон пару слов и кинул трубку связисту, направившись к развалинам трансформаторной будки.

Спустя несколько секунд вертолеты скрылись за лесом, но гул по-прежнему стоял в ушах, мешая сосредоточиться. Атила прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Что вообще происходит? Как такое возможно вновь? По просьбе Картографа, которую передал Митяй, они проникли в Зону... В Зону, куда другим путь закрыт! Их взяли военные, каким-то образом блокировав возможность экстренного отключения.

Может, они на самом деле настоящие военные? Ведь в «Сталкере» были площадки, арендованные министерством обороны для своих задач.

Когда за деревьями загудели двигатели, и на поляну выехали два грузовика с брезентовыми тентами, на головы пленникам накинута непроницаемые мешки. Атила дернулся, услышав взволнованный крик Яны, но получил прикладом между лопаток и едва не упал.

Сильные руки подхватили за плечи, быстро протащили по траве, затем подняли в воздух и, не церемонясь, бросили на что-то твердое.

«Сидеть на месте! Не разговаривать!» – услышал приказ Атила, когда понял, что очутился в кузове грузовика.

Рядом затопали, раздался шорох и сопение. Похоже, это погрузили Большого. А как же Яна, Митяй?

Загремела вставшая на место задняя стенка кузова, несколько раз бряцнуло оружие. Грузовик газанул на всю округу, дернулся – Атиле не дали упасть, прижали прикладом к лавке, край которой больно впился в поясницу.

Всё. Он еще раз попытался вызвать окно экстренного отключения, но ничего не вышло. Бесплезно. Остается ждать и надеяться, что Картограф не перешел дорогу военным, не стащил у них какой-нибудь секрет, за который могут влечь пожизненное.

Глава 3

В плену

Мешок с головы сняли, за спиной щелкнули кусачки, разрезав пластиковую петлю, стягивающую руки. А потом Атилу без слов втокнули в полутемную камеру.

Он обернулся, когда лязгнул засов на решетке. Конвоиры посадили Яну в камеру напротив, Большого отправили в соседнюю. Митяя видно не было – вояки сразу отделили его от остальной компании, как только взяли их в плен. Может, потому что признали, а может... Нет, конечно, Митяй чисто теоретически мог подставить спутников, но зачем ему это? Бессмыслица...

– Где мы? – Атила взялся за прутья, машинально дернул, проверил на прочность, до сих пор не веря в случившееся.

– Эй! – тут же загомонил освобожденный от пут Большой. – По какому праву?! Я...

Раздался глухой удар, Мишка охнул. Звук падающего тела заглушило дребезжание вставшей на место решетки.

– На базе, – угрюмо бросил мордатый сержант, проходя мимо Егора.

Когда двое конвоиров неспешно удалялись к выходу из коридора, Яна спросила:

– Ты что-нибудь понимаешь?

Егор покачал головой и оглянулся. Нары под стеной, цементный пол; окон в камерах нет, под потолком в коридоре – пара светильников, забранных сеткой.

– Совсем охренели! – пыхтел за стеной Большой и колотил по решетке. – Они... Да я...

– Помолчи, – одернул Егор. – Сосредоточиться не даешь.

– Чего не даю? – окончательно разошелся Мишка. – Ты понимаешь, что мы опять не можем выйти в реал! – Он вновь треснул кулаком по решетке. – Вот по железке врезать могу, а в реал выйти – нет!

Яна, сосредоточенно глядя перед собой, уселась по-турецки на полу.

Камер было по три с каждой стороны прохода, половина пустовала. Егор прижался щекой к прутьям, пытаясь рассмотреть выход, где маячили силуэты удалявшихся солдат. Похоже, они действительно на базе, в изоляторе временного содержания. На военной базе, куда попали на разных машинах. Десантники, высадившиеся с «вертушки» возле Периметра, их повязали, минут через пять по земле прибыла другая группа и привезла сюда. Но зачем?

Егор качнул головой. Ощупал карманы, провел рукой по поясу, пошарил на груди под одеждой – пусто. Даже ключ от контейнера с читами отобрали. М-да, влипли серьезно... Раз их изолировали, блокировав выход в реал – значит, будут выяснять, откуда и как они сюда проникли и, главное, зачем. Не хватало под статью о шпионаже загреметь, ведь раньше в «Сталкере» вояки испытывали на виртуальных симуляторах новое оружие и снаряжение, тренировали спецназ...

– Может, нас задержали, чтобы допросить на месте? – словно угадав ход его мыслей, предположила Яна. – Хотят все выяснить, чтобы взять уже дома с поличным, когда отследят по ай-пи. Мы проникли в Зону, куда доступ давно закрыт, вторглись незаконно...

От выхода из коридора донеслись голоса, потом торопливые шаги.

– Если что, мы друг друга не знаем, – быстро зашептал Атила. – Большой, слышишь? Мы не знакомы, встретились у Периметра впервые.

Он замолчал, потому что напротив камеры вновь показался мордатый сержант. Второй конвоир прошел немного вперед. Его лицо скрывалось в тени под козырьком сдвинутой на глаза армейской кепки.

– Может, их пересадить? – предложил он. – Подальше друг от друга, чтоб не разговаривали.

– Отставить! – прогудел мордатый. Голос у него был низкий и сильный. – Диверсантов приказано содержать вместе.

– Чокнулся, дядя?! – выкрикнул Большой. – Не, Атила, ты слышал? Считают нас диверсантами! Я требую...

– Молчать! – рявкнул рядовой и замахнулся автоматом, метя прикладом между прутьями.

Перед Атилой лязгнула сдвинутая решетка.

– Выходи! – приказал сержант. – Руки за спину!

Егор сделал шаг наружу, повернулся лицом к выходу и сразу получил сильный тычок в спину.

– Вперед! – раздалось за спиной. – Не останавливаться!

Он скривился от боли, повел плечами и направился к светлому проему впереди. Если все так плохо, если они действительно под контролем военных, то как объяснить поведение солдат, которые с ними общаются? Солдаты в игре – неписи, то есть NPC – обычные неигровые персонажи. Ну, иногда они разговаривают, но эти... В министерстве обороны не станут вбухивать средства и доверять аватары рядовым бойцам и сержантам. Нет смысла, бесполезная трата денег. Тогда почему неписи ведут себя... то есть говорят так, будто ими управляют люди?

– Что за фигнища! – разорвался сзади Большой. – На каких основаниях нас задержали? Это незаконно! Почему нельзя отключиться?

Конвоиры загоготали.

– Ночью, – рядовой сдвинул кепку на затылок, обнажив короткий чубчик, утер слезу, – придет подполковник Рузинский. Вот он вас отключит! Заберет и навалит так, что будете в полной отключке!

Рузинский... Рузинский, повторил про себя Атила, стараясь вспомнить, где уже слышал эту фамилию. Он вышел во двор, сощурился на заходящее солнце, выглянувшее из-за туч. Справа от изолятора стояло длинное приземистое здание казармы: с десятков окон на сером каменном фасаде, возле входа оборудована курилка, в ней несколько бойцов с оружием. Прямо через двор виднелся штаб базы – двухэтажный дом из белого кирпича с покатой крышей, из которой торчали антенны радиостанций. Пространство слева занимали боксы с бронетехникой.

Серьезно обустроились армейцы, основательно.

Атилу провели через двор к штабу. Между постройками вились накатанные колеи, упирались в ворота базы, куда въезжал трехосный армейский грузовик. По периметру базы выселись сторожевые вышки с прожекторами и пулеметчиками на площадках. Вдали виднелась равнина с редкими деревьями, за нею чернел лес.

Когда Атила стал подниматься на высокое крыльцо штаба, грузовик зарулил во двор. Бойцы возле казармы покинули курилку, построились перед машиной и по команде молодого лейтенанта начали грузиться в кузов.

Подполковник Рузинский, наконец вспомнил Атила, офицер, руководивший операцией «Кратер» во время зачистки от мутантов и бандитов локации Везувий. Руководивший операцией в игре! Он тоже NPC – непись, неигровой персонаж...

Егор затряс головой, ничего не понимая. Может, фамилия подполковника – просто совпадение, но все равно. Одно дело, когда рядовые неписи в игре общаются стандартными фразами, в основном отвечают на вопросы, помогая игроку пройти локацию или сюжетную ветвь. Но сейчас... сейчас ситуация развивается иначе. Его ведут на допрос, конвоиры легко вступают в разговор, правда, мыслят странными категориями, точнее, странно реагируют на услышанные фразы. Словно живые люди.

Вечерело. Задержавшись на ступеньках, он снова взглянул на равнину, лес, за которым вместо неба вдали густел молочный кисель. Такой кисель был за Периметром Зоны, когда их провел Митяй. Что происходит? Зона, будто не Зона – слишком реальная и одновременно... вот еще одна странность, которую пока понять и четко сформулировать нельзя. Другая все-таки Зона, что-то в ней не то. Понять бы, что изменилось! Еще кисель этот, вертолеты, взрыв терминала, военные и, главное, снова выйти из игры нельзя!

От толчка в плечо он едва не растянулся на крыльце и заметил на цоколе возле лестницы пару зарешеченных окошек. В одном мелькнуло чумазое лицо, но Атилу вновь подтолкнули к дверям, и окна пропали из вида.

Спустя пару минут его завели в кабинет к седому майору, представившемуся начальником особого отдела. Фамилию, правда, майор не назвал, сразу приступил к допросу. Но Атила, кроме своего погоняла, ему тоже ничего не сказал. На вопросы о целях проникновения их отряда в Зону отвечал коротко и сухо: ничего не знаю, случайно возле Периметра оказался, остальных сталкеров впервые вижу...

Майор запротоколировал ответы, посидел, таращась в бумаги отрешенным взглядом, затем достал из ящика в столе ПДА Егора, куда был закачан мозговой интерфейс, контейнер для читов, положил рядом ключ и сказал:

– Как открыть?

– А я почему знаю? – Сделал удивленные глаза Атила.

Вот те раз, ключ – на самом деле простенькая программа, содержащая код – легко отпирает контейнер, достаточно вставить в замочную скважину и повернуть, после чего на крышке активируется менюшка, где появится вопрос: «открыть?», под ним две кнопки «да» и «нет». Дополнительных паролей туда не встроено, ключ – и есть пароль.

Майор покрутил в руках ПДА, размышляя о чем-то своем, затем спрятал вещи обратно в ящик, вызвал конвой и отправил Атилу обратно в камеру.

Пока Яну водили на допрос, Егор обсудил происходящее с поостывшим Мишкой, но однозначных выводов они так и не сделали.

Когда привели Яну, настала очередь Большого. Впрочем, он вернулся быстро и ничего нового не сообщил: майор задал ему те же стандартные вопросы под протокол, попросил открыть контейнер, но Мишка к контейнеру не притронулся.

– Может, мы на военной базе-тренажере? – предположил Егор.

– Чего-чего? – донесся из соседней камеры возглас Большого. До того он громко пыхтел, дребезжа решеткой. Наверное, сдвинуть пытался или прутья погнуть.

– Помнишь, когда мы в подвалах «Ящика» с тобой против мутантов бились и случайно проникли на полигон? Ты там еще экзоскелет с огнеметом нашел, а потом мы...

– Ага, было дело. Только здесь никакого полигона нет, я уверен. Мы на базе, солдаты с офицерами ведут себя слишком естественно, ну, как Митяй, который не отделяет игру от реальности.

Атила прижался плечом к решетке, слыша, как сопит Большой за стеной, понаблюдал за Яной – она устраивалась на нарах в камере напротив.

– Но зачем военным тут эта база? – вновь заговорил Большой. – Не пойму, хоть тресни! – Слабо задребезжали стальные прутья, которые он потрянул. – Не понимаю, и все!

– Яна? – Атила отлип от решетки и тоже перебрался на нары.

– Думаю, – откликнулась она. Привалилась спиной к стене, подогнула ногу. – У Зиговича были дела с министерством обороны, те быстро закрыли вопросы с «Русо-Виртом» не смогли, не успели свернуться, поэтому по-прежнему работают в Зоне, заодно админят шлюзы в «Сталкер». А?

– Странно, – Атила растянулся на нарах, сунув руки под голову. – Слишком странно и неестественно для военных. И вообще, фигня полная, вы не в том направлении думаете.

– Угу, – проворчал Большой, – ты у нас знатный мыслитель.

– Ну, лучше чем ты.

Повисла тишина, Егор прикрыл глаза, собрался с мыслями, гоня усталость прочь.

– Прикинь сам, – начал он, – какие вопросы хакерам во время виртуального задержания задают сотрудники службы информационной безопасности той или иной конторы?

Слова слабым звенящим эхом отразились от стен. Большой опять громко засопел, потом хмыкнул:

– Ну да, нас должны были колотить на предмет маршрутизации, каким провайдером пользуемся...

– Наше местоположение в реальном мире, – подхватила Яна, – какой ресурс у костюмов...

– Но нас всех спрашивали о другом, – подытожил Атила и резко сел. – Вывод?

– Это военные аватары, – заключила Яна. – Митяй, кстати, тоже – они воспринимают мир Зоны как реальность. Неписи, не живые, не управляемые игроками. Только вот говорят они уж больно разумно для неписей.

– Точно, – Большой запыхтел за стеной громче прежнего, снова задрезжала решетка. – Потому-то они и не смогли открыть контейнер с читами. Для них ключ – реальный ключ, а не программа. Они о программах и не знают ничего.

– Значит?.. – мысли в голове Атилы понеслись словно мегабиты информации по широкополосному каналу.

– Значит, по ай-пи нас никто не отслеживает, на квартиру с ордером не нагрянет, – медленно произнес Большой. – Мы должны смыться с базы, разыскать Картографа и получить ответ на вопрос: что здесь происходит?

В его камере раздался скрежет. Стих. Потом со звоном на пол упал небольшой металлический предмет – винт или гайка, – донеслось шарканье, невнятное бормотание.

– Ага, – Атила кивнул. Он бы предпочел узнать, как выйти из Зоны, но вслух сказал другое: – Похоже, у Картографа проблемы посерьезней, чем у нас. Надо все обдумать и выбираться с базы.

Когда Мишка с широкой улыбкой на лице появился в коридоре, Егор не поверил глазам. Зажмурился, снова взглянул на приятеля и тихо спросил:

– Как?

Большой самодовольно хмыкнул, отвернулся, начал скрежетать железкой в замке на решетке камеры Яны. Спустя минуту лязгнули засовы, девушка выглянула в коридор и по кивку Атилы направилась к двери из изолятора.

– И все-таки, – хмурясь заговорил Егор, – как ты смог?

Мишка просунул пухлые кисти сквозь прутья, показал зажатую в пальцах монету.

– Универсальный открыватель. – Он вновь расплылся в улыбке. – Точнее, отвертка. Я всегда монетку в ботинке на счастье таскаю.

Большой принялся выкручивать винт из железного короба замка.

– Понимаешь, вы когда про неписей заговорили, я сразу понял, что и тюрьма по большому счету – фикция. – Он сморщил нос, с силой надавил на монету, вставленную в прорезь на головке винта, и наконец провернул на сто восемьдесят градусов. Стукнул по металлическому коробу – винт выпал из гнезда. – Не, тюрьма, камеры, солдаты, конечно, как настоящие. Стену здесь так просто не прошибешь. Но вот винты эти... Я когда их увидел, сразу подумал: не просто так их разрабы игрушки тут сделали. Значит, выкрутить можно и сбежать. Ну, сюжетная ветка такая здесь, если играть. Берут тебя тепленьким вояки, сажают в камеру, а ты должен допереть, как выбраться.

Когда последний винт упал на пол, Большой сдвинул крышку короба, оголив внутренности замка, пошуровал там толстыми крепкими пальцами, сдвинул засов и выпустил Атилу из камеры.

– Яна, что за дверь? – Атила сразу направился к ней.

– Э, минуточку! – окликнул обиженно Мишка. – А слова благодарности и восхищения? Я вас освободил, я...

– Потом, – отмахнулся Егор, отстранил Яну от двери, заглядывая в смотровое окошко.

Над базой сгущались сумерки, солнце сползло за лес, который вот-вот должно было накрыть чернильной тьмой. Во дворе царила тишина, лишь возле штаба раздавались голоса, да слышалось, как где-то поблизости прохаживался караульный. Во всяком случае, Атила так решил, приняв шарканье за шаги часового.

Он обернулся, приложил палец к губам и прошептал:

– Во дворе никого, у казармы – тоже. Изолятор, похоже, всего один боец охраняет. Но как нам выбраться, я не...

Большой оттолкнул его и медленно потянул за ручку двери. Та, слабо скрипнув, поддавалась.

Яна тихо хихикнула. Будь Атила в реальности, залился бы краской. Но в игре он использовал простейшую анимацию.

– База – сюжетная локация, откуда надо сбежать. Значит, методом тыка надо пробовать различные варианты. Главное – не встрять по глупости.

– Да, – Большой притворил дверь, – боец один. У штаба стоят два командирских УАЗика. Наверное, приехал этот Рузинский. Надо вырубить часового и угнать машину.

– Уйти отсюда надо тихо, – сказал Атила. – Тихо, значит, незаметно.

– Думаешь, командирскую машину не выпустят с базы?

– Это риск.

– Оправданный.

– Нет.

– Да.

– Ах, мальчики, – кокетливо вздохнула Яна и погрозила пальцем. – Не ссорьтесь. Когда меня водили на допрос, я видела, как выпускали грузовик с базы. Никто машину не досматривал, просто ворота открыли, и все.

– Так-то! – Большой, важно кивнув, снова придвинулся к двери и выглянул.

Егор не успел ничего сказать – Мишка ужом выскользнул в сгущавшиеся сумерки. Грузным, толстоватым ужом – и все же бесшумно. Раздался слабый шорох шагов, затем глухой звук удара и сдавленный стон. Спустя несколько секунд Большой вновь появился на пороге изолятора – с автоматом за спиной, волоча по земле вырубленного часового.

– Ну, чего стоите? Помогайте! Надо его связать и рот заткнуть. Видите, темнеет как быстро.

Яна сноровисто выпростала ремень бойца из шлицов, стянула его руки. Егор стащил с головы бандану и смастерил кляп. Подумал и принялся расстегивать камуфляж на груди часового.

– Ты чего? – Яна удивленно смотрела на него.

– Хочу переодеться, на всякий случай.

– Скоро вы там? – позвал Большой, стоявший на стреме.

– Сейчас.

Покончив с одеждой, Егор водрузил на голову кепку, осмотрел себя.

– Ну как?

Яна поправила ему кепку, убрав волосы под козырек.

– Сойдет, – кивнул Большой. – Айда к штабу.

– Стой. – Атила шагнул к нему. – Автомат мне отдай. Если что, я вас конвоирую. Мишка сморщился и неохотно снял оружие с плеча.

Ночь окончательно накрыла Зону. На вышках включились прожекторы, разрезая темноту за ограждением толстыми лучами, в штабе горели два окна на втором этаже, на крыльце никого не было.

Компания прокралась вдоль казармы, пересекла двор. Большой было сунулся открыть дверцу первого УАЗика, когда со стороны боксов с бронетехникой донеслись голоса – во дворе показались два силуэта. Пришлось спрятаться между УАЗиками и стеной штаба.

Когда солдаты скрылись в казарме, Большой снова полез в машину, но раздавшийся снизу шепот заставил его остановиться. Яна нервно сжала руку Атилы, уставилась на стену штаба.

– Стойте, дурни, – долетело из темного окошка в цоколе. – Вы ж не знаете, куда ехать. Меня освободите!

Егор вспомнил чумазое лицо, которое видел, когда его водили на допрос, и сообразил: в подвале под штабом держат Митяя.

– Ну его, – начал Большой, тоже признавший проводника. – Мотать надо...

– Ты знаешь, где находится Картограф? – прошипел Митяй, прижавшись лицом к решетке.

– А ты расскажи, – сердито откликнулся Большой.

– Щас, нашел овцу. Вы без меня далеко не уедете.

– Тихо! – шикнул Атила и подался к окну. – Подвал охраняют?

Он уже принял решение – без проводника им и правда не отыскать Картографа.

– Нет тут никого, – отозвался Митяй. – Дверь на засов заперта. Я здесь уже бывал раньше, сидел. Зайдешь в штаб – только дежурному не запались, – проходи мимо, дальше по лестнице сразу вниз. Я во второй камере.

Атила быстро поднялся на крыльцо, одернул форму, поправил автомат на плече и распахнул дверь. Стараясь не смотреть в сторону дежурки, где за широким окном перед пультом сидел офицер, пересек просторный холл, собрался сбежать по лестнице. Остановился, глядя на пролет вверх. Контейнер с читами обязательно надо вернуть!

* * *

Поднявшись на второй этаж, Егор сориентировался, вспоминая, в каком кабинете горели окна: там точно находились люди. Подошел к двери особиста – за соседней раздавались голоса. Надавил на ручку, щелкнул замок. Зайдя в кабинет, он сразу направился к столу.

Контейнера и ПДА в ящике не оказалось, ключа – тоже. Атила выругался про себя, собрался покинуть кабинет, но голоса за стеной стали громче, переместились в коридор:

– Сейчас посмотрим на этих субчиков. Ведите их ко мне.

– Всех сразу?

– Да.

– Слушаюсь!

Атила узнал голос особиста. Майор грузно протопал по коридору, спустился по лестнице и крикнул дежурному, чтобы задержанных привели к подполковнику Рузинскому.

Контейнер и ключ наверняка в кабинете подполковника. Атила быстро вышел в коридор и решительно толкнул соседнюю дверь. Щелкнув предохранителем на автомате, направил ствол в узкое лицо.

Подполковник сидел за массивным дубовым столом в расслабленной позе: откинувшись на спинку кресла и сцепив пальцы на животе. Крючковатый нос, хитрые с прищуром глаза,

тонкие губы, искривленные в ухмылке. Он глядел в направленный на него ствол без тени эмоций на лице, не меняя позы.

– И как ты собираешься выйти отсюда, сталкер?

Егор приблизился к столу, перехватил автомат одной рукой, другой взял контейнер и сунул в карман, а ключ с ПДА повесил на шею.

– Не шевелись и держи руки на виду, – проговорил он, отступая к двери.

Когда на пороге кабинета появился особист, Егор, не раздумывая, двинул ему прикладом в челюсть. Развернулся – подполковника в кресле не было. Куда он делся, сообразить Атила не успел – из-под стола грянул выстрел, другой.

Вдавлив спусковой крючок, Егор ответил длинной очередью и вывалился спиной в коридор. Пули вспороли полированную поверхность стола, оставили рваные отметины на стене, ударили по шкафу в углу.

Сухо клацнул боек – магазин опустел. Ударом ноги Егор захлопнул дверь, заблокировал ее, всунув автомат между ручкой и полом. Сильно дернул за ручку – дверь лишь шевельнулась. Это должно ненадолго задержать подполковника. Если, конечно, он еще жив.

Атила выбежал на лестницу, слыша, как в холле перед дежуркой затопали бойцы, поднятые по тревоге. Спустился пролетом ниже, сдвинул засов на двери во вторую камеру и выпустил Митяя. Вместе они вернулись на лестницу, по которой наверх уже поднялась тревожная группа. Осталось пересечь холл и выскочить на улицу. Но что дальше? Если Большого с Яной схватили, им с Митяем тоже не уйти.

Митяй рванулся вперед, но побежал не к выходу, а в дежурку, из которой выглянул офицер. Вырубил его Митяй красиво: растянувшись в прыжке головой вперед, врезался в грудь и опрокинул на спину.

Егор выбежал на крыльцо – первый УАЗик урчал двигателем на холостых. Распахнулась задняя дверца, откуда высунулась Яна, яростно замахала рукой.

Беглецы спустились по ступенькам и уже на ходу запрыгнули в отъезжавшую машину. Когда за Митяем захлопнулась дверца, над воротами вспыхнули лампы, озаряя двор и выбегающих из казармы солдат. Часовые развернули прожекторы на вышках, шаря лучами по строениям.

УАЗик подрулил к воротам.

– Гони! – крикнул Митяй.

Большой крепче сжал руль, бросил через плечо «держитесь» и утопил педаль газа в пол. Двигатель натужно взревел, сидевших сзади швырнуло на спинки сидений.

Ворота у базы – одно название: колючая проволока, натянутая крестом в раме из брусьев. Но пулеметчики на вышках не замешкались и открыли огонь, когда УАЗик протаранил створки. Длинные очереди трассеров полоснули по машине, лучи прожекторов скрестились на ней, желтыми кругами намертво прилипли к бортам.

– До леса бы дотянуть, а там уйдем! – выкрикнул Митяй.

Мишка продолжал давить на газ, двигатель рычал, пули дырявили крышу, окна. Одна обожгла Яне руку, она вскрикнула, схватившись за плечо.

– С дороги не сворачивай! – завопил Митяй, когда Большой решил срезать поворот, покинув колеи.

Рядом с машиной снопом искр взорвалась сварка, в которую угодила пуля.

– Понял! – отозвался Мишка, выруливая обратно.

В стороне слева мелькнула зеленоватая гниль.

– На дороге точно аномалий нет? – спросил Атила.

– Их армейцы разряжают. – Пригнув голову, Митяй смотрел в окошко задней двери. – Саперы с экранами и щупами каждое утро проходят, зачищают.

Когда лес был уже близко, Атила оглянулся. Пулеметы смолкли, но тут же заговорили вновь. Только на этот раз стрелки били иначе: две трассы светлячком потянулись за машиной, рыхля фонтанчиками землю. Быстро догнали УАЗик, со звоном ударили в кузов.

Машина подпрыгнула, будто налетела на кочку, Большой вскрикнул, потеряв управление, – им пробиты задние колеса. УАЗик сильно занесло, развернуло и опрокинуло на правый борт.

– Не спать, не спать, мутанты! – заорал Митяй. – Вылезайте скорее!

Атила помог Яне выбраться из машины. Мишка вышиб ногами лобовое стекло и раньше всех оказался снаружи. От базы к ним спешили два грузовика и еще один командирский УАЗик, но до леса было рукой подать.

– За мной! – скомандовал Митяй. – К деревьям, пока армейцы вертушки не подняли!

Атила снова оглянулся, задаваясь единственным вопросом: как же во всем этом застрял Картограф? Нужно скорее вытаскивать его и узнавать, что за чертовщина здесь происходит!

Глава 4

Здравствуй, Зона!

Оказавшись под деревьями, они услышали нарастающий рокот винта – к лесу приближался вертолет. Сверху раздался усиленный динамиками голос:

– Говорит подполковник Рузинский! Предлагаю сложить оружие и сдаться. В противном случае выжгу лесополосу напалмом. Даю минуту на размышление!

– Ша, размечтался, урод! – отозвался Митяй, продираясь сквозь заросли колючих кустов, по сторонам от которых клубками мерцали магнето.

Беглецы следовали за ним. Атила слабо прихрамывал – неудачно зажало ногу между сиденьями, когда УАЗик перевернулся. Яна, держась за рану на плече, пригнала голову, берегла глаза от веток. Мишка тяжело дышал сзади.

– Ты уверен, что сможем уйти? – спросил Атила.

– А то! – Митяй остановился, повертел головой, утер лицо, размазав кровь из царапины на щеке. – Туда!

Он махнул рукой, указав на молодой сосняк на пригорке, и бегом направился к деревьям.

– Ох, не нравится мне все это! – проворчал Большой.

Митяй чувствовал себя в лесу уверенней остальных и успокоил:

– Не суетись раньше времени, молодой. Быстро только вопри родятся. Вы Рузинскому живые нужны.

Яна споткнулась, Егор поддержал ее, их обогнал Большой.

– Почему так решил? – Взобравшись на пригорок, Мишка оглянулся на небо, откуда немного в стороне от них ударил мощный луч прожектора.

– Нужны. – Митяй вновь остановился, пытаясь сориентироваться. – Иначе б нас давно завалили. У армейцев неделю назад конвой пропал, так они до сих пор машины ищут, что-то в них ценное было, секретное.

– Ну а мы тут при чем?

– Говорю ж, конвой ищут, всех, кто в Зоне, гребут без разбора.

Не дав перевести дух Яне с Егором, Митяй побежал дальше на свет гнили за деревьями. Спустя мгновение над сосняком, разрубая воздух винтом, низко пронесся вертолет, и снова Рузинский предложил сдаться.

– Че встали, овцы, а ну бегом! – крикнул Митяй впереди. – У армейцев детекторы, им легче аномалии замечать!

Когда догнали проводника, Атила спросил:

– А ты как путь находишь?

– Сияние смотрю, – Митяй даже не обернулся, только ускорил шаг. – Между гравитационными аномалиями и другими сильная несовместимость, поэтому они всегда на большом расстоянии друг от друга.

– Минута истекла! – донесся голос из громкоговорителя.

Спустя мгновение в рокот винта вплелся резкий шипящий звук, будто где-то поблизости включился компрессор, из которого со свистом вырвался воздух. Громыкнуло, еще раз, и еще. Небо на востоке озарилось оранжевым, все упали на землю, накрыв головы руками.

Дохнуло теплом – слева выросла стена огня. С треском загорелись кусты и деревья.

– Кассетами бьет, урод! – Митяй вскочил первым. – Че разлеглись, как монки на случке? Вперед, вперед!

– А говорил, живыми хочет взять, – Большой поднялся вслед за Атилой.

Яна, забыв о ранении, опередила их на несколько шагов, догоняя Митяя.

– Хотят! – выдохнул проводник. – Путь к оврагу отрезали. Теперь у нас одна дорога, через Раскол. Шевелите копытами, пока солдатня не опередила!

Вскоре лес стал более густым, вертолет покружил над ним еще немного и ушел в сторону базы. Лишь тогда Митяй разрешил немного передохнуть.

– Как ты в Зону попал? – отдышавшись, сказал Атила.

– Я уже говорил, – бывший гербовец с прищуром всматривался в темноту за деревьями и к чему-то напряженно прислушивался. – Чего повторять?

– Я не о том. Хочу знать, что было до того. Что было в твоей жизни до Зоны?

Изо рта вырвались клубки пара – в Зоне заметно похолодало, и Егор, подышав на ладони, потер их. Яна обхватила себя за плечи. Только Большому все было нипочем, он холода не замечал и громко сопел, привалившись к сосне. Между корнями, взломавшими бугристую землю, притаилась гниль. В ее отсветах заметно вздымалась и опадала Мишкина широкая грудь.

– Какая еще жизнь до Зоны? Она всегда была. Всю жизнь в ней, – Митяй повернулся к спутникам спиной и отогнул ветку. – Пока вроде верно идем.

Впереди виднелась поляна, залитая лунным светом.

Атила многозначительно переглянулся с Яной: ее вывод насчет неписей, принимающих игру за реальность, кажется верным. Но надо еще задать пару уточняющих вопросов, проверить Митяя до конца.

– Так, ну все, идем дальше. – Проводник глянул по сторонам, указал на старую кривую сосну на краю поляны, окруженную березками. – Туда...

– А детство ты помнишь? – спросила Яна. – Я вот в Киеве родилась, – соврала она, – там училась в школе, узнала об АЭС, катастрофе... о Зоне, то есть. Записалась в кружок «Выживание», там на знающих людей вышла, ну и...

Митяй недоуменно уставился на нее:

– Ты о чем? Какой кружок, какие люди? Зона – моя школа, дом и родина! Ясно вам?

Отвернувшись, он поспешил в глубь леса.

– Мы что, смерти ищем? – воскликнул запыхавшийся Большой спустя минуту. – Тут же полно аномалий. Ты сам сказал, что на свет ориентируешься, а сейчас темень кругом.

– Нет, – бросил на ходу Митяй.

– Да точно – полно! – напирал Большой. – Я местность узнаю. Чуть южнее холмы вдоль бывшей трассы на Рябинушку, вон, видите, среди деревьев огни мерцают? Значит, прямо будет Везувий, по правую руку Плато... Нам на восток поворачивать надо, если хотим попасть на Фабрику к утру.

– Да нет же! – повторил Митяй. – Тут одна дорога, на север. В других местах через Раскол не перейти.

– Через что не перейти?

– Стойте! – приказал Атила, сильно дернув Митяя за плечо. – И ты – стоять!

Все остановились, напряженно глядя на проводника.

– Объясняй про Раскол! – потребовал Егор. – Иначе дальше не пойдём.

– Ну как же? – Митяй растерянно захлопал глазами. – Все знают про Раскол. Как трянуло Зону несколько месяцев назад, так трещина и образовалась. Между Любечем и Электрокузней тянется, дальше зигзагом на запад уходит. И все после того изменилось...

– Какая трещина? – Атила посмотрел в сторону холмов, где на вершинах светились редкие аномалии: они будто сторонились, сместившись подальше от выбранного проводником направления.

– От вы чумные, вашу мать! – Митяй трянул головой. – Пришибленные. Хотя Картограф предупреждал... И место это ваше, где дожидался, – Анклав, там ваше все двинутые, мозгами поехали. Я в первый день в баре разговоры послушал, с Радикалом побазарил и чуть ума не лишился.

– Стоп, отвечай, – Атила в упор глядел на Митяя. – Далеко отсюда до Раскола, и почему его только в том месте, о котором ты говорил, можно пересечь?

– Недалеко, часа за два доберемся. Там узко и есть мост.

Митяй подождал еще вопросов, переминаясь с ноги на ногу, но Атиле и остальным больше сказать было нечего.

– Тогда идем. – Проводник заторопился вперед. – И больше не останавливаемся, а то чую, вояки от нас так просто не отстанут.

* * *

Аномалии на пути действительно больше не попадались – прям загадка какая-то. Атила чувствовал, что Большой думает о том же, ведь он Зону неплохо изучил. Когда еще на «Русо-Вирт» работал. Не должно быть так, аномалий в этих местах больше! Ну и Раскол непонятный...

Вскоре огни совсем исчезли, лес кончился, и Митяй, выйдя из зарослей на грунтовую дорогу, остановился. Начал озираться.

– Где это мы? – поинтересовался Большой.

– Похоже, наш проводник заблудился. – Яна присела, разглядывая колеи.

Атила пересек дорогу – далеко впереди виднелись холмы, но какие-то они были... голые, что ли?

– Большой, – он обернулся, показал на холмы, – посмотри туда.

– Там Раскол, – ответил на не озвученный вопрос Митяй.

– Ого! – Большой запустил пятерню в бороду. – Как все изменилось. Холмов-то раньше не было.

– Ну и куда теперь? – спросил Атила.

– Тут проезжала техника, – заговорила Яна. – Не гусеничная, но тяжелая. Следы протекторов необычные, слишком широкие и крупные, будто прошло что-то многоколесное.

– В каком направлении? – Атила тоже присел, потрогал землю, где шины оставили глубокие отметины.

– Не могу понять. Незнакомый рисунок.

Остальные тоже уставились на следы.

– Давно проезжали? – спросил Егор. – И главное, откуда и куда ведет эта грунтовка?

– В Аппендикс, – бросил Митяй. – Это кишка отходит от трассы на Рябинушку. По ней давно никто не ездит.

Егор поднялся, отряхнул ладони.

– А следы тогда чьи?

Аппендикс – гиблое место, где находится хранилище отработанного топлива АЭС. В игре туда с АЭС никто давно не ездит, хранилище – это могильник, там высокий радиационный фон, полно мутантов и аномалий.

– Ну, и куда нам двигаться? – заговорил Большой. – К холмам?

– Нет, – Митяй в очередной раз глянул по сторонам. – Слишком рискованно, вертолет в любой момент может вернуться, а до холмов больше километра по равнине. Спалимся армейцам.

– Тогда куда? – Атила все меньше понимал, где они находятся. Слишком сильно перепутались локации. Каким образом они так сместились?

Он достал ПДА, включил, вывел на экран карту, отмасштабировал район, где по его прикидкам они застряли, и подозвал Митяя.

– Смотри, мы примерно здесь. – Егор ткнул пальцем в экран, и на черной ниточке, обозначающей дорогу, замигала красная точка. – Аппендикс – на западе...

– Та ну, – Митяй замахал рукой, – твоя карта – хлам.

– Почему?

– Я ж рассказывал, Зону тряхнуло, появился Раскол... Ну че вы не понимаете, за несколько месяцев новую карту никто не составил.

– Но Раскол твой за холмами? – разозлился Большой, и когда проводник кивнул, добавил: – Вот и пошли к нему, только укажи, где находится мост.

– Мост... – повторил Митяй задумчиво. – К Расколу выйдем, тогда сразу и пойму, в какой стороне мост.

– Мы теряем время, – не выдержала Яна и взглянула на экран ПДА. – Если мы здесь, то трасса на Рябинушку, – она ткнула рукой влево от холмов, – там.

– Значит, идем. – Егор выключил ПДА и спрятал под куртку.

– Бешеному вепрю семь верст не крюк, – проворчал Митяй, но пошел за остальными.

Вскоре он забежал вперед и радостно сообщил:

– Ага, верно идем! Все правильно, за лесом слева – трасса. А за спиной – Аппендикс. Сейчас поворот будет, за ним низина, где протекает ручей, его можно пересечь вброд. Вдоль русла кусты растут до самых холмов, мимо них пойдем дальше, спрячемся в тени, перевалим за холмы и спустимся к Расколу.

Все переглянулись, и Атила кивнул спутникам, мол, ладно, проводнику видней.

– Мне кажется, – зашептала Яна, придерживая его за руку, чтобы чуть отстал от проводника, – техника по дороге прошла из той низины.

– Почему?

– На грунтовке была грязь с протекторов. Митяй вот сказал про ручей и брод, значит, те машины его переехали, размесили дно, вот почему на дороге остались отчетливые следы. Со временем грязь застыла, покрылась коркой...

– Значит, несколько дней назад проходили машины из низины в сторону Аппендикса?

– Да.

– Вы о чем? – Большой оглянулся.

– Иди-иди, – кивнула Яна.

Проводник тоже обернулся, но разговор спутников его не интересовал.

– Впереди поворот. – Он указал рукой. – Теперь надо двигаться тихо и смотреть в оба, потому что у ручья можно вепрей встретить, а то и нарваться на стаю рапторов.

Большой почесал бороду и вдруг свернул к деревьям. Обошел подозрительно шевелящийся куст – ветки слабо качались, хотя ветра на дороге не ощущалось. Скорее всего, под кустом притаилась дробилка или катапульта. Видимо, аномалия давно потеряла силу и особого вреда причинить не могла, иначе куст в том месте пригнуло бы к земле, а то и вырвало с корнями.

– Куда он? – зашипел оглянувшийся Митяй. – Нам вперед надо, а...

Проводник замолчал, когда Атила поднял руку и тоже направился под деревья, где Большой уже копался в куче палой листвы, пытаясь вытащить корягу.

– Вы что? Да вы хуже бруторов шумите! – подскочил к обочине Митяй. – А ну тихо!

Большой наконец вытащил корягу в полтора человеческих роста, критично осмотрел и наступил на нее, с хрустом сломав посередине. Митяй скривился, крутанулся на месте, присел. Видно, опасался, что кто-нибудь услышит. Мишка отдал одну палку Егору, другую взвесил в руке, рубанул воздух, как дубинкой.

– Порядок, пошли к ручью, – сказал он.

Получившиеся дубинки – оружие не ахти, но на безлутье и тухляк – лут, то есть добыча. Придется довольствоваться подручными средствами.

– Человек произошел от обезьяны, – объявил Большой, – когда она взяла в руки палку.

– И саданул ею по голове ближнего своего, – добавила Яна. – Вернее, ближнюю обезьяну.

Митяй хмуро покосился через плечо на Мишку, собираясь что-то сказать, но передумал. Когда вышли из-за поворота, взгляду открылась низина, где журчал ручей – на поверхности воды серебрилась лунная дорожка. Впрочем, спустя минуту тучи закрыли луну, и основательно потемнело.

Митяй ускорил шаг, остальные выстроились за ним цепочкой: первым шагнул Большой, следом – Яна, Егор замыкал. Под ногами зашелестела трава, росшая вдоль русла, справа появились приземистые заросли кустарника. На другом берегу была та же картина.

Атила взглянул на каменистую равнину, где не было ничего, кроме валунов и россыпей гранитного крошева, и недовольно качнул головой. Что же за Раскол такой, откуда взялся? Точнее, что собой представляет? Вон, впереди самые настоящие горы торчат, скалистая гряда.

Он оступился, едва не съехав ногой в ручей, но вовремя оперся на палку. Яна оглянулась; схватив его за локоть, помогла устоять на ногах.

– Как плечо? – прошептал Егор. – Перевязать не надо?

– Царапина, – Яна запрыгнула на кочку, откуда Большой только что перебрался на соседнюю. – Потом разберемся.

Егор дождался, пока все преодолеют участок осевшего в ручей грунта, и снова бросил взгляд на равнину за кустами. Странно все-таки: равнина, скалистые холмы – будто дизайнер поработал, взял и вырезал кусок из Зоны, вставив на его место фрагмент из другой игры.

Он поскреб щеку, раздумывая. Но если в Зону действительно что-то вставили, как объяснить перемещение локаций с одного места на другое? Так и не найдя ответа, Егор бросился догонять друзей.

Вскоре показался черный бесформенный силуэт, напоминавший то ли грудку металла, то ли кучу мусора. Остановились. Большой прошептал:

– Что там?

Но Митяй лишь пожал плечами. Впереди иногда что-то тихонько шипело и скребло, будто царапали когтями по металлу.

Большой отвел для удара палку, Атила обеими руками перехватил свою, представив стаю рапторов, копошащуюся в куче мусора, – любят эти твари по свалкам шастать.

Митяй медленно двинулся вперед, рядом пошел Большой. Атила опередил Яну, пристроился по левую руку от Мишки, чтобы невзначай не попасть под удар его палки.

И тут в разрыве между туч показалась луна. Свет засеребрился на поверхности воды, упал на длинную четырехосную махину с двумя кабинами, застывшую поперек русла.

– Вот это тачка! – ахнул Большой. – На таких тягачах ракеты межконтинентальные перевозят!

Глава 5

Потерянный конвой

Машина стояла немного наискось, наклонившись на один борт так, что второе и третье колесо под ним оказались в воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.